Встретимся на Кассандре!

Автор:
Ольга Громыко

Встретимся на Кассандре!

Ольга Николаевна Громыко

Космоолухи #7

Зима на Кассандре что-то не задалась.

Казалось бы, после того, как Общество защиты киборгов переехало в уютный замок на тихой планете, все приключения должны закончиться, а проблемы – успешно решиться. Но куда там! Призраки прошлого не дают покоя ни людям, ни киборгам, из шкафов выпадают все новые и новые скелеты, группа экспертов назойливо напрашивается в баню, почтальон отказывается отдавать посылку, а тут еще и дорогой дядя решил проведать своенравную племянницу. Что же делать?! Навязать веников, заварить чайку и позвать в гости старых друзей!

Встреча на Кассандре обещает быть незабываемой!

Ольга Громыко

Встретимся на Кассандре!

Встретимся на Кассандре!

Снег валил третьи сутки – то колкой крупкой, то филигранными снежинками, то, как сейчас, большими липкими хлопьями.

Кира стояла возле окна своего кабинета в башне и смотрела в большое, веющее холодом стекло. Поздний зимний рассвет так неубедительно серел сквозь тучи, что понять, это уже он или отражающаяся от снега подсветка замка, не удавалось. В последний раз двор и посадочную площадку расчищали вечером, перед самым сном, и с тех пор их замело на полметра. Кира определила это по статуе Ванессы Кассандрийской, по колено утопшей в снегу. По первое колено, ибо скульптура служила наглядным доказательством, что киборги способны не только на механическое копирование, но и на творчество. Впечатленная им живность облетала шедевр по большой дуге, если и оскверняя его натуральным удобрением, то исключительно от избытка чувств, а один какой-то журналюга даже накатал огромную заказную статью, что, мол, подобная абстракция является надругательством над памятью покойной герцогини, как, собственно, и вся деятельность ОЗК на дареной планете. Разозленная и расстроенная Кира уже решила убрать статую, чтобы не провоцировать злопыхателей, однако не прошло и суток с публикации статьи, как незадачливый писака споткнулся на ровном месте и сломал обе руки. Шутки про призрак герцогини не прекратились, но приобрели уважительный оттенок, а статуя получила статус оберега.

Увы, с финансовыми проблемами ОЗК приходилось справляться самостоятельно. Наследство Ванессы Кассандрийской оценивалось в такую сумму, что нули рябили в глазах, но живых денег к нему не прилагалось, только замороженные в недвижимости, причем в эту пору года – в буквальном смысле слова. Вести по такой погоде строительные работы, а тем паче заниматься сельским хозяйством было нереально, и зимой освоение планеты сильно тормозилось.

Федерация же, при показушной поддержке, так и норовила сунуть ОЗК лом в ядерный реактор. Официальной блокады Кассандры не было, однако возле планеты постоянно шнырял полицейский корвет – «исключительно ради вашей безопасности!» Нет, патрульные вели себя строго в рамках закона и, возможно, действительно отпугивали антидексистов, но «плановая» проверка всех пролетающих мимо кораблей неизменно оборачивалась ворохом штрафов – ведь придраться при желании можно к чему угодно, даже к схеме эвакуации, висящей не слева, а справа от шлюза. В итоге частные торговцы и дальнобойщики стали облетать Кассандру как зачумленную, а государственные транспортные компании выкатили такой прайс, что проще расчищать снег лопатами и отапливать замок дровами. Благо камины Ванесса не

демонтировала, оставила в декоративных целях.

В ход шли и другие грязные приемчики. Федерация постоянно задерживала и пересматривала дотации в надежде (пока тщетной) их урезать, оспаривала разумность каждого конфискованного ОЗК киборга, создавая уйму юридических проблем и хлопот, а в плане бухгалтерии и делопроизводства вела себя хуже крамарцев. Плюс постоянные инспекции пожарной, санитарной, социальной и прочих госслужб, нападки антиобщественных (как ядовито выразилась Мэй) организаций типа «Живых» и «Свободного космоса», а также легальных, но оттого не менее безумных сект, исподволь натравливаемых на ОЗК в надежде побить подобное подобным. Особенно лютовали «Дети Рода», осуждавшие все, что, по их мнению, шло вразрез с матерью-природой, которой виднее, кому и как размножаться. Раньше они боролись против УЗИ, генетических тестов и искусственного оплодотворения, затем переключились на пробирочников, а уж идея разумных киборгов и вовсе привела их в бешенство. Самое забавное, что против обычных киборгов они не возражали – их возмущало, что «бездушные полумашины» приравняли к «настоящим», богоодобренным людям, а если ОЗК еще и отстоит их право на размножение, то пропала Галактика! Нет, ее погубят не войны между людьми и киборгами, а куда более безжалостная рыночная экономика: кто станет нанимать на работу обычных людей, когда модифицированные работают втрое быстрее и точнее? Открыто в этом признаться сектанты не могли и продвигали свои претензии под соусом «бесчеловечных экспериментов над младенцами», которых в процессе производства якобы гибнет больше, чем получается киборгов. Как ОЗК ни уверяло, что использование более совершенной и дорогой технологии («DEX-компани» работала по принципу максимальной прибыли, а «невезучие» зародыши просто пускались на переработку) сравняет смертность инкубируемых плодов до таковой при естественной беременности, сектанты не унимались и вопили, что данные фальшивые, а эксперты подкупленные.

Кира прекрасно понимала, чего добиваются их недруги. Что ОЗК сдастся и либо урежет свою киборгоспасательную деятельность (тут бы уже спасенных прокормить!), либо откажется от непосильного наследства. Тогда Кассандра перейдет к внуку герцогини, а он щедро вознаградит пособников. «Обездоленные» родственники Ванессы до сих пор скакали на всех новостных каналах, фонтанируя крокодильими слезами; впрочем, снискать общественное сострадание им было сложно, ибо холеные морды страдальцев, унаследовавших всего-навсего кучу акций и недвижимости, еле помещались в вирт-экран.

Кира охотно отдала бы им полпланеты, да даже три четверти, лишь бы ОЗК оставили в покое, но завещание было неумолимо: либо вы становитесь хранителями Кассандры, либо ее и без вас найдется кому испоганить.

Организовать экологичную и одновременно прибыльную эксплуатацию планеты было вполне реально, главное – продержаться первые два-три года. Когда колония станет полностью автономной, Кассандра сможет потребовать от Федерации суверенитета, и тогда… И тогда поднимется новая волна интриг, скандалов и политических дрязг.

Кира подловила себя на нервном тереблении кончика косы и, решительно разжав пальцы, закинула ее за спину. Годы состоят из месяцев, месяцы из суток, и если не таращиться в эту пропасть до смертельного головокружения, а сосредоточиться на сегодняшнем дне, то завтра победа станет чуть-чуть ближе.

Глава ОЗК повторяла это себе каждое утро, но пока что холодная война (Кира зябко передернула плечами) только набирала обороты.

Дверь замка со скрипом, отодвигая в сторону снежные заносы, приоткрылась, из нее вылетела стая корги и с разгону намертво влипла в снег. Возмущенно поскулив и потявкав, собачки сориентировались и принялись высоко подскакивать, как мышкующие лисы. От крыльца веером потянулись оставленные ими борозды.

Последним из замка выглянул Лаки, воровато покрутил головой по сторонам, обнаружил сурово грозящую ему пальцем Киру и шарахнулся обратно. «Коржи» продолжали рыжими блохами расползаться по двору, будя сперва обладателей чуткого слуха, а затем всех остальных. В замке засветилось одно окно, второе… Из башни Кира их не видела, но на снегу появлялось все больше желтых бликов.

Несмотря на показания термометра, денек обещал быть жарким.

В приоткрывшуюся дверь кабинета белым флагом просунулась чашка с кофе, а следом вошел несущий ее секретарь. Вид у него был сочувственный, но непреклонный.

Глава ОЗК вздохнула и отвернулась от окна. Последнее, что она успела выхватить краем глаза, – как Лаки длинной «ласточкой» прыгнул с крыльца в

снег и погреб вслед за Чипсом.

– Да, Реми?

Киборг сперва аккуратно поставил кружку на стол подальше от края, а затем эффектным текучим движением выдернул из наручного видеофона первое вирт-окно.

– Поступило сообщение от торговой делегации авшуров.

– И что там? – Кира продолжала смотреть секретарю в лицо, а не на текст.

– Послезавтра они будут «совершенно случайно» пролетать через наш сектор и желают посетить Кассандру на предмет оценки перспектив сотрудничества. Перечисляют условия своего проживания, питания и желаемую культурную программу.

– Можем поводить их вокруг сугробов и угостить свежей корой, – саркастично предложила Кира.

Реми терпеливо молчал. Чувство юмора у него было отличное, так что, видимо, проблема заключалась в юмористке.

– Ладно, – вздохнула Кира, – пусть посещают. Напиши им от лица ОЗК, что мы очень рады их визиту и постараемся обеспечить достойный прием.

Киборг кивнул, получив ожидаемый ответ. Ни он, ни Кира не сомневались: это заведомо бессмысленная трата времени и коры. Чтобы сотрудничать с авшурами, необходимо иметь либо что-то очень нужное им, либо деньги на что-то очень нужное людям, а у ОЗК не было ни того, ни другого. Авшуры не впервые предлагали ОЗК «самую капельку подвинуть» условия завещания, и некоторые их схемы, виртуозно балансировавшие на грани закона, действительно выглядели соблазнительно прибыльными, однако главный юрист категорически отговаривала Киру «связываться с этими неродственными жуликами»: «Я безумно рада, шо ви так хорошо думаете за мою расу, но лучше б вы думали за нее головой! Нет, они ничуть не станут нас обманывать – они просто сделают себе хорошо, а нам честно». Саре, разумеется, было виднее: она уже столько раз

«делала честно» ОЗК, что Кира не сомневалась – никакого прока от очередных авшурских коммивояжеров не будет.

Впрочем, Реми всегда начинал доклад с самых несущественных новостей. Чтобы не с наскока обухом по голове, а сперва линейкой, потом молоточком, а затем уж кувалдой – авось начальница постепенно притерпится!

– Алан с Тайрой покрасили за ночь комнату для совещаний.

– Что ж, молодцы, – вздохнула Кира.

Комнату собирались красить сегодня с утра, ночью же и людям, и киборгам полагалось спать, но скучающие малолетки частенько нарушали это правило, а для бывших армейских DEX'ов игрой была абсолютно любая деятельность, не сопровождающаяся травмами. В казарме-то они большую часть времени стояли по углам либо вообще в стендах, за развлечение даже в сортир сходить.

Реми выдержал выразительную паузу, давая понять: нет, не молодцы.

– Теперь она с черными стенами и красным потолком.

– Что?!

– Вы же сказали, что хотите покрасить комнату в приятные природные тона. Они так и сделали: скалы черные, небо красное.

– Красное?!

– Они с Кракоса.

Кира нервно фыркнула и тоже попыталась пошутить:

– Хорошо хоть солнышко не нарисовали!

Реми снова выразительно промолчал.

– Что еще? – Кира наконец вспомнила про кофе.

– Транспортник с Эдема до сих пор не прилетел.

– Неудивительно. – Несмотря на термокружку, напиток уже был ощутимо холоднее, чем любила Кира. Хотя она в любом случае скривилась бы: транспортник ждали еще вчера, он маякнул с предыдущей станции. – Наверняка на «таможне» застрял. А что у нас там?

– Продукты, лекарства, немного техники. Все важное и нужное, однако время пока терпит. Главное, чтобы вообще не завернули.

– Ладно, ждем… – Кира попыталась погреть пальцы о кружку, но тепло, напротив, как будто всосалось в шершавый пластик. – А что насчет той комиссии из санэпидслужбы? Они наконец нашли к чему придраться, вернее, прислали нам экспертное заключение?

– Да, – ответил Реми на оба вопроса разом. – Мы обязаны в срочном порядке обеспечить колонистов общественной баней.

– Чем?!

– Баней, – терпеливо повторил Реми. – Это такое специальное отдельно стоящее строение, оборудованное для мытья человека с одновременным действием воды и горячего воздуха либо воды и пара…

– Я знаю, что такое баня! – Кира раздраженно отставила кружку в сторону. – Но в замке целых три ванных комнаты, на каждом этаже! А все жилые модули поселка стандартно укомплектованы душевой кабиной!

– А бани – нету, – меланхолично напомнил киборг. – Значит, условия проживания колонистов не соответствуют установленным санитарно-гигиеническим нормам.

– Кем и когда установленным?! – Кира бегло просмотрела подсунутый ей документ с услужливо подсвеченным абзацем. – Господи, да этой директиве уже сто лет, ее потому официально и не отменили, что напрочь про нее забыли! Надо сказать Саре, чтобы поискала прецедент – или создала его, она же это умеет!

– Я с ней уже проконсультировался – проще построить баню, – философски сообщил секретарь. – Это несложно, Трикси нашла в сети все ТУ. Построим, предъявим, а потом будем в ней что-нибудь хранить, как в сарайчике.

– Ушам своим не верю… – Кира потрясла головой, но уши продолжали настаивать, что услышали именно это. – Ладно. Стройте. Слушай, а хоть одна хорошая новость – ну чисто для разнообразия! – у тебя есть?

– На счет для добровольных пожертвований поступил денежный перевод в размере трех тысяч единиц.

– О! – оживилась глава ОЗК. – От кого?

– Анонимно, с припиской: «На корм котикам».

– Я же просила хорошую! – простонала Кира.

– Нет, вы поинтересовались, есть ли она. – Реми был убийственно серьезен. – Я посчитал этот вопрос риторическим.

Таинственный меценат давал о себе знать нерегулярно и разными суммами, но одной и той же фразой. Трикси как-то попыталась отследить переводы через лабиринт инопланетных банков-посредников и вернулась из виртуала в глубочайшей задумчивости. «Я, конечно, надеюсь, что это совпадение, – сказала она, аккуратно подбирая слова, – и эти деньги никак не связаны с громкими заказными убийствами, совершенно случайно случившимися в тех секторах космоса, откуда через день-два были отправлены пожертвования… Но, думаю, стоит оставить данную версию строго для внутреннего пользования».

Кира понятия не имела, каких котиков подкармливает киборголюбивый Робин Гуд, но кровавые деньги напрягали ее и сами по себе, а уж если полиция поймает мецената, то СМИ, разумеется, громко раструбят о его «работе» на ОЗК!

– Может, как-нибудь намекнуть ему, что у нас тут только собачки? – безнадежно предложила Кира.

– Проще завести котиков.

В дверь деликатно постучали и тут же нахраписто вломились.

– Да, Сара? – обреченно поздоровалась и одновременно осведомилась о своей судьбе (по-любому печальной) глава ОЗК.

– Реми уже сказал вам за баню?!

Не успела Кира обрадоваться, что это всего лишь дубль проблемы, как Сара без паузы продолжила:

– Значит, мне не надо тратить язык на ерунду и можно сразу делать важный разговор! Ви представляете – нам снова устроили иск!

– По поводу кого? – устало спросила глава ОЗК, имея в виду очередного киборга, за разум которого предстояло бодаться с Федерацией.

– По поводу скелетного элемента в нашей архитектуре и душевной боли не то фольклорного персонажа хумансов, не то таки истца!

– Чего? – Кира в полной растерянности уставилась сперва на юриста, а затем на секретаря.

Взгляд у киборга был затуманенный – очевидно, информация оказалась настолько свежей, что Сара и файл добрались до приемной одновременно. Впрочем, Реми вскоре моргнул и медленно, словно сам себе не веря, сообщил-зачитал:

– К нам поступила электронная копия искового заявления от барона Грегора Мак-Тауна, предыдущего владельца нашего замка. Он утверждает, что покупательница, Ванесса Кассандрийская, намеренно ввела его в заблуждение, не сообщив о предстоящем перемещении здания на Кассандру. Данное действие грубо нарушило права третьего лица, на основании чего истец требует признать сделку недействительной. Суд принял дело к рассмотрению, слушание назначено на двенадцатое февраля по местному календарю. То есть через две недели.

– Но это же полный бред! Ванесса была жутко хвастливой и болтливой стару… – Кира осеклась и боязливо втянула голову в плечи, словно ощутив на себе оскорбленный взор покойной герцогини, – прямолинейной и общительной особой! Она наверняка объявила о своих планах прямо с порога, а потом заставила барона пересмотреть тысячу голографий Кассандры, рассказывая, как изумительно замок туда впишется! К тому же для вывоза здания с Земли Ванессе пришлось собрать уйму документов – например, что хоть оно и является историческим памятником, но земная история готова расстаться с ним за определенную плату. При условии его сохранности, конечно…

– Бред, – согласился Реми. – Но нам придется доказать, что Ванесса говорила это продавцу, а не только комитету по памятникам. А поскольку герцогиня, увы, уже не может явиться на судебное заседание, то получается наше слово против баронского.

– И его затянет на обвес побогаче, потому как он присутствовал на той сделке, а мы – нет, – добавила Сара.

– Да почему мы вообще должны что-то доказывать?! Если в договоре купли-продажи нет пункта о запрете транспортировки, то закон на нашей стороне!

– В договоре – нет, – подтвердила юрист. – А вот в завещании…

– Но если барон умер, то как он подал иск? – совсем запуталась Кира.

– Барон жив и здоров, шоб ему от этого не было никакой радости! – со смаком пожелала Сара. – Этот шлимазл откопал макулатуру своего древнего родича, который приказал сделать себе похороны в несущей конструкции!

– «Сим завещаю упокоить тело мое в стенах замка моего на земле предков моих, – все с тем же видом «боже, что я несу!» процитировал Реми одно из приложений к исковому заявлению. – А значит, транспортировка означенного строения за пределы оной земли нарушила волю и право покойного и в соответствии со статьей сто шестьдесят семь Гражданского кодекса Федерации является заведомо противной основам правопорядка или нравственности…» Не смотрите на меня так, это фраза из иска!

– Но не заметить исчезновение такого огромного здания невозможно! Почему продавец спохватился только спустя тридцать лет?! Пусть бы судился с герцогиней, а не с нами!

– По словам истца, сразу после заключения сделки он отбыл на Новую Верону.

– А сейчас внезапно вернулся?

– Нет, ему явился призрак покойного предка, пожаловался на нарушение своего покоя и потребовал восстановить статус-кво.

– Что?!

Секретарь стоически выдержал очередной ошалелый Кирин взгляд.

– Почему дух ждал тридцать лет, я тоже не знаю.

– Зуб даю: этого спиритиста подуськали родственники Ванессы и даже нарисовали ему бюджет по такому поводу! – Юрист зловеще продемонстрировала такие шикарные клыки, что подойти за одним из них в случае выигрыша никто не осмелился бы.

– Но это же полный бред! – растерянно повторила Кира. – С каких пор суд принимает иски от призраков?!

– Завещание у него таки материальное, – с сожалением сообщила Сара. – А душевное здоровье наследника до его имущественных прав никак не касается!

– И что, он действительно может выиграть дело?!

– Обычно нет, – неубедительно обнадежила начальницу юрист. – Но хороший адвокат и нехорошие свидетели способны сделать феномен побольше призрака!

– В эту игру можно играть и вдвоем! – запальчиво пообещала Кира. – Надо найти людей, которые могли присутствовать при подписании договора, и пообещать им гонорар за честность… или нечестность и подать встречный иск! Мы, может, тоже не хотели получить замок с призраком… то есть со скелетом, ставящим

под сомнение надежность стены, в которую он вмурован!

– До решения суда на счета и имущество ОЗК наложен арест! – раздался громкий свистящий шепот в замочную скважину. – Последний платеж не прошел!

Реми и бровью не повел. Сара повела носом и презрительно фыркнула, учуяв своего закадычного соперника по финансовым делам ОЗК.

– Сергей Петрович! – рявкнула Кира, найдя хоть какой-то выход для обуревавших ее чувств. – Какого черта вы там подслушиваете?!

– Ничего подобного! – донеслось из-за двери. – Я просто шел мимо, и мой сверхчуткий киберслух…

– Вот и идите!!!

Авшурка злорадно распушила морду, и начальница тут же переключилась на нее:

– Сара, вы можете что-то с этим сделать?!

– Ну… – Шерсть начала медленно, смущенно приглаживаться. – Таки да, но существуют всякие нюансы, о которых приятнее думать, когда имеешь поменьше врагов и побольше денег…

– То есть проще отдать замок?!

Кире внезапно показалось, что это не такой уж плохой вариант. Они вернут замок, барон вернет уплаченные за него деньги, а на них можно будет построить нормальное современное…

– Нет, – в один голос возразили секретарь, юрист и дверь, а Сара пояснила: – Этот баронский жулик жаждет прижать к груди такую компенсацию за моральный вред, что после разлуки с ней, транспортными расходами и судебными издержками у нас останется финансов только на поплакать в последние трусы.

Глава ОЗК с тоской вспомнила славные, спокойные времена, когда она была бездомной контрабандисткой, преследуемой киллерами «DEX-компани».

– Господи, почему они арестовали наши счета до, а не после перевода на котиков?! – надрывно вырвалось у нее.

– У вас, хумансов, есть прекрасная поговорка как раз для таких трогательных моментов, – нравоучительно напомнила авшурка.

Кира мрачно хмыкнула:

– Снявши голову по волосам не плачут?

– Нет, закон – что дышло: куда повернешь – туда и вышло! – Похоже, Сара восприняла баронский иск как личный вызов своему профессионализму, и ее шерсть снова начала воинственно топорщиться. – Поэтому давайте отложим плакать, покуда я хорошенько не подумаю за это дело: покопаюсь в законах, поищу общие знакомства с судьей, нотариусом и адвокатом истца и сочиню им какую-нибудь бюрократию на так же пострадать! – Авшурка предвкушающе потерла лапы и тем же бодрым тоном продолжила: – А вы пока начинайте стараться насчет бани, да побыстрее и побольше, шоб нам таки было куда перенести вещи.

Кира тихо застонала.

– Давайте я приготовлю вам свежий кофе, – решительно сказал Реми, забирая остывшую кружку и, подойдя к двери, тактично кашлянул, давая Сергею Петровичу возможность «сконнектиться» с ним и убраться с дороги.

Сара вроде бы двинулась на выход вместе с секретарем, но на полпути замедлила шаг и вернулась, воровато морща нос.

– Еще один малюю-юсенький, но, возможно, имеющий потребность до вашего внимания момент!

– Да? – слабым голосом отозвалась Кира, все еще оглушенная перспективой банного новоселья.

– До завтрашней торговой делегации примазался мой дядя, – скорбно сообщила авшурка.

Кира насторожилась. Дядя-то был Сарин, но юрист в ее лице – озэкашный, и лишаться его из-за семейных склок очень не хотелось. Особенно сейчас, когда положение Центра висело на волоске – уже в сотый раз, но от этого не легче.

– Он же вроде бы торговец, да? – припомнила Кира. Про родню Сара рассказывала много, охотно, эмоционально и крайне… неинформативно. Подобные байки мог плести абсолютно любой авшур и даже человек с буйной фантазией и хорошо подвешенным языком. – Семейный бизнес с сетью магазинов?

Из одного из которых Сара сбежала, бросив его на произвол судьбы, что для прижимистых и ответственных авшуров было крайне смелым поступком.

– Таки да, – охотно поддакнула юрист, и нет бы Кире этим удовлетвориться – глава ОЗК постыдно расслабилась и уточнила:

– А как она называется?

Сара почему-то замялась.

– Ой, да какая разница? Один магазинчик там, один сям… Главное не имя, а репутация промежду аудитории!

– Какой?

– Целевой! – выкрутилась авшурка, окончательно убедив Киру – что-то тут нечисто!

– Ну хорошо, а где сам твой дядя работает?

– На Джек-поте.

Большинству людей – и абсолютному большинству законопослушных людей! – это название ни о чем не говорило, но тертая жизнью Кира быстренько перебрала в уме немногочисленные торговые точки пиратского астероида и охнула:

– Сара!

– Шо? – Юрист уставилась на начальницу круглыми каштановыми глазами, излучающими обожание, невинность и, как теперь Кире начало мерещиться, фамильный хищный блеск.

– Сара, твоя дядя – Айзек, самый известный в Галактике скупщик краденого?!

– Ой, ну он же его еще и продает! – резонно уточнила авшурка.

– И ты говоришь мне об этом только сейчас?!

– Таки вы не спрашивали! – справедливо возразила Сара. – А шо?

Ответить на этот простой вопрос Кира не смогла, потому что слишком многое подумала. Какими бы глупыми, жадными и беспринципными ни были пираты, контрабандисты и прочее космическое жулье, все они быстро и твердо усваивали главное правило жизни (либо смерти): ни при каких обстоятельствах не пытаться обмануть Айзека, не вставать у него на пути… и уж тем более не красть у него племянниц!

Сара внимательно наблюдала за лицом начальницы, чтобы в ключевой момент – когда к Кире наконец вернется дар речи – заявить:

– Но в этом есть и большой позитив!

– Какой?! – рыкнула Кира на манер авшура – судя по реакции Сары, весьма близко к оригиналу.

– У вас феноменально здоровое сердце, не делающее себе инфаркт по таким пустякам! – сообщила юрист, уже выскакивая из кабинета, чем выиграла решающие две секунды – глава ОЗК сперва попыталась ее дослушать, а затем

уж потянулась за чем-нибудь тяжелым.

Кира несколько секунд тупо смотрела в захлопнутую дверь, потом аккуратно поставила стул на место, села на него и обхватила голову руками.

* * *

Пропавший транспортник прилетел ближе к полудню. Как Кира и предполагала, он угодил в лапы к полицейскому корвету, и, по словам разъяренного капитана, лучше бы это были пираты: на тех хоть есть кому пожаловаться, а тут себе дороже выйдет. Стражи правопорядка перелопатили корабль от грузового отсека до пассажирских кают, оставив себе на память два контейнера с сублимированными фруктами и первого помощника, у которых оказалась одна и та же проблема – подлинные, но просроченные документы. У фруктов на месяц, у помощника – на неделю, и он честно собирался обновить их в ближайшем порту. Обычно копы к такой ерунде не придирались или соглашались закрыть на нее глаза, однако здесь попытка договориться обернулась еще двумя штрафами (второй – за мат в общественном месте).

Капитан потребовал приплюсовать эти убытки к стоимости доставки, и Сара энергично торговалась с ним больше часа, из чисто спортивного интереса сбив размер претензий втрое («Я очень разделяю вашу любовь к наживе, но надо же делать ее застенчивее!»), а затем отфутболила измотанного оппонента в бухгалтерию, где тот узнал, что заплатить ему смогут в лучшем случае через две недели.

– Тогда я не отдам вам груз! – возмутился капитан.

– Тогда мы не включим вам гасилку, – парировал Сергей Петрович.

– Шантаж! Грабеж!

– Нет, всего лишь небольшая форс-мажорная отсрочка платежа, – услужливо помог определиться с термином главбух.

Капитан принялся закатывать рукава, но Сергей Петрович металлическим голосом объявил, что переходит в боевой режим, после чего кредитор

предпочел закатать губу и ретироваться из кабинета. Вопрос груза и оплаты остался в подвешенном, вернее, запертом в корабле состоянии.

Пассажиров на транспортнике оказалось всего три: двое рослых мужчин в камуфляжной форме – человек и киборг – и здоровенная свинья цвета дикого вепря, но кучерявая, как овца, которую киборг вел на миниатюрной розовой рулетке с видом «а это наша карманная собачка, просто немножко перекормили». Сбежавшиеся к кораблю «коржики» сперва воодушевленно ее облаяли, а затем с визгом бросились врассыпную: свинка радостно поскакала им навстречу, беспрепятственно вытягивая тросик из рулетки. На месте остался только Чипс, который напряженно обнюхался с чужаком, нескрываемо радуясь отсутствию хвоста – иначе тот позорно прилип бы к брюху. Свиной, напротив, энергично вентилировал воздух, и знакомство кое-как состоялось. Корги снова сомкнули круг и повели гостей к крыльцу, все больше смелея и расшаливаясь, так что в замок вошел уже не почетный эскорт, а поющий и пляшущий цыганский табор.

– Эй, придержите свое животное! – рыкнула-охнула Кира, безжалостно затянутая в эпицентр событий обвившимся вокруг колен тросиком.

– Недопустимая операция, которая с высокой вероятностью приведет к порче хозяйского имущества, – невозмутимо возразил киборг.

– Джек, ёпт! – Парень торопливо выхватил у него рулетку и принялся выпутывать главу ОЗК с той же скоростью, с которой свинья нарезала вокруг нее новые обороты. – Мотя, фу! Лежать! Извините, пожалуйста, рулетка всего на десять килограмм рассчитана, а в ней уже больше сотни! Просто нас без поводка и намордника на корабль не пускали, пришлось попросить знакомую одолжить хоть какие-нибудь.

– А намордник где?!

– А намордник она в первый же день съела!

Еще один веселый свиной скачок – и поводок таки лопнул, петли тросика сами опали на землю. Кира укоризненно покачала головой, переступила через них и пошла дальше. Ей предстояла важная задача по улещиванию капитана, который после ухода пассажиров забаррикадировался еще глуше, чтобы те, не дай бог,

не пролезли обратно. А с этим цирком пусть Трикси разбирается!

Трикси и так уже разбиралась с цирком, а именно отчитывала Лаки за то, что драгоценные собаки опять свободно бегают по территории, где могут попасть под приземляющийся транспортник. Лаки щерился на манер загнанного в угол пса, но огрызаться ни вслух, ни по внутренней связи не отваживался. Ему нравилось смотреть, как собачья стая весело выпархивает из дверей замка, будто моль из шкафа с полуобглоданной шубой. Он не хотел, чтобы «коржи» поломались. Два этих пункта в его голове упорно не увязывались. Если собачки не хотят ломаться, то они в опасные места и не полезут – их же никто не заставляет, как люди киборгов! Ну вот, вернулись целыми и невредимыми, так кто был прав?!

Лаки воспользовался моментом и улизнул. Трикси с досадой подумала: похоже, полагаться на благоразумие корги действительно надежнее, но за Лаки не погналась, а сделала вид, что у них тут серьезная солидная организация с улыбчивым администратором. Эдемский гость все равно заметно растерялся, потому что вместо нормального приветствия ткнул пальцем в своего напарника и сбивчиво сообщил:

– Это мой киборг, Джек!

– А это мой человек, Женька! – радостно подхватил киборг.

Трикси присмотрелась к ним повнимательнее и заулыбалась уже по-настоящему:

– Эй, так мы же знакомы!

– Да, ты меня взламывала, – подтвердил Джек. – Спасибо, кстати! Я сразу заподозрил, что тот хакер – киборг, но в тот момент было мне слишком паршиво, чтобы уточнять.

– Пожалуйста, – польщенно пожала плечами Трикси. – Обращайся, если что. Привет, Леший! Как там Степановна поживает? Простила вас за розы?

– А… э-э-э… – Парень заморгал еще растеряннее и наконец тоже вспомнил: – Терри?!

– Трикси. И нет, – правильно угадала Bond следующий вопрос, – в баре я за вами не шпионила, это случайное совпадение – моей сестренке, как и твоему приятелю, просто захотелось оценить новое заведение.

Женька хотел возразить, что ни в чем ее и не обвиняет, но Трикси снова его опередила, прямолинейно добавив:

– Я шпионила через терминал.

– Что, все время?! – Судя по вытянувшемуся лицу парня, он лихорадочно пытался вспомнить, каким компроматом осчастливил злокозненную хакершу.

– Нет, только первую неделю, – рассмеялась Трикси. – Потом кое-кто переустановил и заново запаролил систему, и я поняла, что моя помощь тут больше не нужна.

Джек сделал вид, будто всецело увлечен подбежавшей к ним свинкой, из пасти у которой торчал какой-то клок, подозрительно гармонирующий с раритетными гардинами в холле.

– Значит, ты сразу поняла, что он бракованный? – растерянно спросил Женька.

– Заподозрила, – уточнила Трикси. – Нормальный DEX атаковал бы тебя куда эффективнее: отгрыз бы себе ногу или все мясо с костей содрал, но достал бы «вражеский объект». А раз ты все-таки сумел его скрутить и дотащить до дома, значит, что-то тут нечисто!

– Ты поэтому и согласилась мне помочь? – смущенно уточнил Женька.

– Не тебе, – фыркнула Трикси – не обидно, просто честно. – Но, в общем, да, поэтому. Если я угадала, то вы получили возможность выяснить отношения без чужих приказов. А если нет, то какая разница, основной ты хозяин или второстепенный, – киборг тебя все равно слушался бы.

– Ага, выяснили… – проворчал Женька. – Да он меня чуть с ума не свел!

– Но не свел же, – цинично заметила Трикси.

– Не факт! – в один голос возразили напарники.

Джек рассмеялся, Женька насупился еще больше.

– Ладно, – спохватилась Трикси, – давайте вернемся к делу. Добро пожаловать в головной офис Общества защиты киборгов, он же Центр реабилитации! Что вас сюда привело?

Женька снова чуток растерялся и замешкался, дав Джеку возможность ткнуть в напарника пальцем и обвинительно-надрывно сообщить:

– Он хочет меня сдать!

– Что?! – возмущенно развернулся к нему парень. – Да ты сам предложил вместе слетать на Кассандру, зарегистрироваться в ОЗК и вернуться!

– Ну да, – не стал спорить Джек. – Потому что после развала лесничества ты месяц ныл, как тебе все осточертело и лесником ты больше работать не хочешь, а значит, и киборг тебе не нужен!

– Я ныл?! – Женька повернулся обратно к Трикси и решительно объявил: – Все, забирайте его на фиг, а я обратно!

– Пешком? – иронично уточнил Джек.

– Чего это пешком? На том же транспортнике!

– Ну, как я понял, тут возникли какие-то проблемы с гасилкой… – Киборг испытующе и уже совершенно серьезно посмотрел Трикси в глаза.

– У нас возникли проблемы со всем, – честно сказала та. – А гасилка – просто их следствие. Так что, боюсь, вам действительно придется здесь задержаться.

Женька тяжело вздохнул, однако, похоже, дело было вовсе не в «осточертевшем» киборге. Просто устал с дороги, нервничает в «официальном учреждении», и настроение у него паршивое совсем по другим причинам. Трикси

даже стало его жалко – тихий покладистый парень, и напарник, похоже, вертит им, как хочет, – но тут Женька почесал свинью за ухом, обратил на девушку удивительно спокойный взгляд и, словно прочитав ее мысли, философски изрек:

– У меня шесть младших братьев и сестер. Одного киборга я как-нибудь выдержу.

Трикси поняла, что этот парень не так уж прост, и совсем не факт, что Джек в их паре главный. Свинья и та послушно выплюнула изжеванную тряпку. Женька повертел ее в руке и сперва попытался воровато спрятать в карман, а затем покаянно пристроил на краешке стола.

– А какая-нибудь гостиница у вас тут есть? Чтобы недорогая и с животными пускали…

– На время обследования и оформления документов мы обеспечиваем приезжих жильем и едой, – успокоила его Трикси. – Только сделайте своей зверюге нормальный поводок, ладно?!

– Какого обследования? – насторожился теперь Джек.

Трикси про себя усмехнулась: большинство киборгов не любили, а порой панически боялись тестировочных стендов, и этот выпендрежник не стал исключением.

– Стандартная процедура: общее медицинское сканирование для оценки физического состояния и активности мозга, а потом психологическое тестирование, по итогам которых дается заключение о наличии разума и его уровне. Не бойся, стенд без фиксации!

Джек пренебрежительно фыркнул: «Было бы чего бояться!», но в следующий момент повернулся к Женьке и заискивающе спросил:

– Сходишь со мной? Чисто за компанию, а то скучно там час лежать!

Напарник окинул его все тем же бесконечно терпеливым взглядом и проворчал:

– Ладно.

Дверь снова распахнулась. «Коржи» радостно подались к ней, но обильно заснеженная Кира напористо шагнула внутрь, захлопнула дверь и, стиснув кулаки и запрокинув голову, издала до того жуткий рык-вопль, что собачки в ужасе шарахнулись. На гостей это произвело сходное впечатление, и Трикси поспешила пояснить:

– Это Кира Гибульская, глава ОЗК. Кажется, ее переговоры с капитаном транспортника не увенчались успехом.

Кира опомнилась, смущенно кашлянула и подошла к стойке администратора, делая вид, что ничего необычного не случилось, нормальный рабочий момент. Гости неубедительно ей подыграли.

– Этот упрямый тип сказал, что будет сидеть на космодроме, всем экипажем питаясь провизией из нашего груза, пока двигатель не погасится естественным образом, – процедила глава ОЗК, так тщательно подбирая слова, что все поняли: капитан сформулировал свою позицию совсем в других выражениях, и «упрямый тип» – тоже комплимент. – Или пока мы ему не заплатим, с пеней за каждый день просрочки.

– То есть мы застряли тут на месяц? – без особого огорчения уточнил Джек.

– Нет, максимум на неделю, – заверила его Трикси, синтезировав такой убедительный тон, что самой стало стыдно, а Кира, не удержавшись, с горьким сарказмом пояснила:

– Потом вы сможете улететь с большегрузом, который заберет замок.

– Ша, не делайте себе и всем панику головного мозга! – рявкнула Сара с верхней лестничной площадки и начала величавый, демонстративно недовольный спуск. – При капельке удачи и наглости мы еще вполне можем поиметь с этого дела гешефт в форме лифта!

– Как?! – встрепенулись Кира с Трикси.

Гости тоже во все глаза уставились на авшурку, уже не сомневаясь, что угодили в какую-то безумную секту.

– У меня образовалась богатая идея! – воодушевленно сообщила Сара, снисходя до еще пары ступенек. – Если призрак смог до нас докопаться, то мы должны проявить к нему взаимность!

– Чего? – растерянно переспросила Кира. – С помощью медиума, что ли? Или, как там его, экзорциста?

Авшурка закатила глаза, в который раз поражаясь тупости хумансов.

– Таки с помощью кирки! Надо найти и выпотрошить этого старого шкилета из стены, и тогда…

Женька не удержался от тихого прочувственного «ё-о-опт…», и Сара, спохватившись, гулко захлопнула пасть и подозрительно уставилась на чужаков.

– Это мои старые знакомые, – поспешила успокоить ее Трикси. – Лесники с Эдема.

– Лесники? – оживилась Кира. – Настоящие? Ну то есть вы до сих пор живете в глухом лесу в избушке, или до Эдема наконец добрались современные технологии?

– Добрались, – вздохнул Женька. – Я потому и уволился: мой участок под расчистку пошел, предложили другой, в ста километрах… Слетал, посмотрел, но душа как-то не легла. Там тоже не заповедник, а земли хозяйственного назначения – в любой момент и оттуда турнуть могут… Да ну его! Хоть ты действительно в избушку переезжай, куда-нибудь поближе к полюсу, где сельское хозяйство невыгодно вести – зима по шесть месяцев в году.

Кира, Трикси и Сара так жадно слушали гостя, что тот перестал запинаться и почувствовал себя на коне, но не успел лесник оного пришпорить, как глава ОЗК с надеждой озвучила общие мысли:

– Значит, вы умеете строить бани?!

Жестоко спешенный столь причудливой логикой Женька беспомощно уставился на напарника. Тот столь же непонимающе, но оптимистично пожал плечами: «Ну, по крайней мере, здесь не скучно!»

* * *

Джеку с Женькой выделили комнату на втором этаже замка, в крыле для персонала, и по дороге туда Трикси вкратце объяснила им про баню и «шкилета». Вообще-то распространяться о внутренних проблемах ОЗК перед посторонними не стоило, но гости были слишком близки к тому, чтобы развернуться, сбежать и попросить политического убежища у капитана транспортника. К тому же Трикси ощущала к этим парням безотчетную приязнь, а эмпатия ее редко подводила.

Увы, курсы по банестроительству не входили в программу лесхозного техникума, и Женька мог только посочувствовать ОЗК, угодившему в бюрократический анус.

– А нельзя сделать наоборот – обозвать баней какой-нибудь сарай или модуль? – предложил он. – Повесить на двери табличку, а в душевой кабинке – веник, и сойдет. Я так однажды прикормочную площадку для чаги делал: вбил посреди полянки столбик, присобачил к нему доску и рубленого сала на нее насыпал. Инспектор поставил галочку в отчете и уехал. А что на моем участке чаги отродясь не водилось и кабаны тот столбик уже на следующий день свернули, никого не волнует!

Трикси покачала головой.

– В нашем случае это не формальность, а вендетта. Баня должна быть построена строго по ГОСТу, с определенным количеством шайкомест на душу населения. Таких сараев у нас точно нет. И веников, кстати, тоже.

Трикси открыла дверь, впуская гостей в небольшую комнату с двумя кроватями, предельно простыми и узкими, как в казарме. Судя по яркому квадрату на выцветшем и истертом ковре, раньше на их месте стояла одна огромная, куда больше подходившая к интерьеру – потолку с лепниной, позолоченным обоям, крохотному круглому столику на львиных лапах и старинному резному шифоньеру, на который Женька уставился с благоговением, даже не сразу

поняв, что это мебель.

– Ну, веников наломать точно не проблема, – бодро сказал Джек, подойдя к окну. – Вон у вас какой шикарный лес кругом!

– Да, но сейчас зима, большая часть деревьев облетела, и мы не знаем, какие из них годятся на веники. Вдруг после высушивания они станут ломкими или ядовитыми?

– Вот на инспекторе и опробуете! – пакостно усмехнулся киборг.

– Кстати, на Эдеме мы заготавливали веники для бань, березовые, тридцать штук за сезон, – оживился Женька. – У нас они не очень популярны, но на экспорт, на Землю, хорошо идут. Говорят, там это полулегальный, как фица, эксклюзив для богатых – своих-то лесов у землян почти не осталось, каждое дерево на учете и под охраной. Можно поискать что-нибудь похожее и поэкспериментировать.

Трикси понравились обе идеи, но вторая было практичнее.

– Если вы этим займетесь, мы будем вам очень благодарны! – с чувством пообещала она. – А то народу у нас в Центре вроде много, но работы еще больше. Кстати, почему вы не обратились в Эдемский офис ОЗК? Это же куда проще, чем лететь на другую планету.

Свинка, одобрительно похрюкивая, дважды обошла комнату вдоль стен, рылом проверяя плинтуса на прочность, потом тяжело плюхнулась у хозяйских ног и испустила долгий трепещущий стон смертельно усталого человека. Женька с нежностью почесал ей бок рифленой подошвой берца.

– Я так и хотел сделать, но этот упрямо крутил носом и согласился только на Кассандру!

Нос у Джека действительно был длинный и неугомонный.

– Извините, но я вашей конторе до сих пор не слишком доверяю, – прямолинейно заявил киборг. – Мало ли что под ее маркой на Эдеме работает и кому

информацию сливает! Головной офис в этом плане все-таки безопаснее. Да и этому развеяться не помешает!

– Ага, скажи еще, что мы ради меня сюда приперлись! – проворчал Женька.

– Ну да, – не смутился Джек. – Это же ты переживал из-за моей регистрации, а меня и так все устраивало.

– До первой стычки с законом, – поддержала Женьку Трикси. – Если ты во что-нибудь вляпаешься, даже по ерунде, то, поверь, гораздо лучше проходить по делу в качестве свидетеля, чем конфиската – один дружественный коп маякнул, что у них сейчас негласное указание делать все возможное, чтобы ОЗК не успело выцарапать потенциально разумных киборгов из их лап. Нас и так, на взгляд Федерации, «слишком много развелось».

– Много – это сколько? – осторожно поинтересовался Женька.

– Ну, в замке сейчас живет восемьдесят шесть киборгов, разумных и не очень. В поселке возле него – сто девяносто три. И примерно семь тысяч стоит на учете по разным планетам, а в перспективе, после вторичного синтеза Гибульского, до четверти миллиона.

– Да ладно, – удивился Женька, – даже если собрать их всех на Кассандре, это же совсем небольшая колония получится. У нас на Эдеме и то больше ста миллионов жителей, а он захолустьем считается.

– Ну вот! – горько хмыкнула Трикси. – К тому же вы активно размножаетесь, а нам только предстоит выбить у Федерации такое право, и то – создать киборга гораздо сложнее и дороже, чем обычного ребенка, поэтому колония будет в лучшем случае стабильной, почти без прироста. Понятия не имею, чем мы вам так мешаем… Извини, я не имею в виду тебя и других нормальных людей, просто для меня это больная тема.

– Да не, я понимаю… – неловко возразил Женька. – У меня тоже бывают… похожие проблемы.

Трикси прикусила губу, действительно раскаиваясь за свою вспышку. Точно, парень же пробирочник, им тоже частенько прилетает ксенофобии.

– А обследовать меня ты будешь? – с надеждой спросил Джек, видимо все это время не переставший думать о грядущей «экзекуции».

– Нет, Збышек и Костик, – благодарно подхватила новую тему Трикси. – Я помогаю им, если у новичка стоит нелегальный софт или он сам сопротивляется вторжению в систему. Но с тобой-то, надеюсь, проблем не будет? Ты же мне еще в прошлый раз все коды по первому запросу выдал.

– То-то ты так быстро и легко его взломала! – сообразил Женька. – А я все удивлялся – почему у «DEX-компани» такие фиговые защитные программы?!

– Ну да, – беспечно подтвердил Джек. – Ты же так страдал без киборга, вот я и решил тебя пожалеть!

– Ты – меня?!

Трикси рассмеялась и, пожелав напарникам хорошего дня, оставила их обживаться.

* * *

Избавившись от лишних ушей, Сара подробно изложила Кире свой план.

– А это сработает? – усомнилась глава ОЗК. – Как-то оно слишком… в лоб.

– Ой, ну если у вас есть идея на получше, то я тоже готова ее обругать! – обиделась авшурка.

– Нет, – вздохнула Кира, которой мучительно хотелось по примеру баронского предка залечь в потайной склеп и строчить оттуда кляузы на всех своих недоброжелателей. – Но ты уверена, что этот скелет вообще существует? Ведь фриссы разбирали замок для транспортировки и наверняка обнаружили бы гробницу.

– Какой фриссам интерес за давно мертвого хуманса? – фыркнула Сара. – Их забота – шоб он не высыпался по дороге! И они разъяли здание, а не расколупали по крошкам, так шо эта изюмина вполне могла сохраниться в середине куска.

Если придерживаться аналогии со сдобой, то у Киры покойный барон ассоциировался скорее с упавшим в тесто клопом.

– Ладно, а нам тогда как его искать? В техпаспорте замка я ничего подобного не припоминаю, а сквозь метровый слой каменной кладки даже «семерка» ничего не увидит.

– Поручите это нашему дорогому главбуху, – с сарказмом посоветовала юрист.

– Потому что тебе хочется посмотреть, как Сергей Петрович разобьет себе лоб, вообразив, будто он просканировал стену и сможет ее проломить? – возмутилась Кира.

– Потому что вы через мои страдания разрешили ему поставить тридэ принтер к себе в кабинет! – с благородным негодованием парировала юрист. – Так что ему не помешает капельку поработать по назначению, и пусть потом наследник доказывает, шо это не его фамильные глазницы!

– А если истец затребует ДНК-анализ «останков»?!

– Это будет новая головная боль, – согласилась Сара. – Но попозже. Вам ведь нужны наш замок и счета хотя бы на немного?

– Нужны, – с тяжелым вздохом подтвердила Кира. – Но я бы предпочла, чтобы оба барона, и живой и мертвый, отвязались от нас раз и навсегда! Реми!

– Да? – мигом отозвался секретарь из клипсы комма.

– Свистни нашим техникам – пусть подумают, что из имеющегося у нас оборудования можно использовать или переделать для поиска пустот в замковых стенах.

Реми свистнул, протяжно и мелодично, давая понять, что уяснил и задачу, и ее сложность. До ОЗК он «работал» в ремонтной мастерской широкого профиля, от флайеров до андроидов, и хотя таланта к починке техники не проявил, зато научился разбираться в ней на уровне приемщика. Собственно, этот навык ему и как секретарю очень пригодился.

– А пока, – со старательно генерируемой уверенностью продолжала Кира, – выбери несколько ребят посмышленее, и пусть они попытаются найти гробницу «на глазок» – какие-нибудь дефекты кладки, выступающие камни, подозрительные трещины… Вон, Тайре с Аланом как раз нечем заняться!

– Хорошо. – Голос у секретаря был возмутительно скептический, и Кира поспешила уточнить:

– Только никакой самодеятельности! Стены не долбить, не сверлить… и не красить! Кстати, надо наконец дойти до комнаты совещаний и посмотреть, что они там натворили…

Ответа на это не требовалось, но Реми даже промолчать умудрился так выразительно, что Кира с огромным трудом заставила себя продолжить разговор с Сарой, а не помчаться на инспекцию прямо сейчас, прыжками через три ступеньки.

* * *

Киберзащитники жаждали обследовать Джека столь же страстно, как тот жаждал обследоваться: дверь с табличкой «Диагностическая лаборатория» оказалась заперта, рядом валялся скомканный лист бумаги. Женька хозяйственно подобрал его, расправил и с недоумением прочел: «Сергею Петровичу вход КАТЕГОРИЧЕСКИ запрещен!»

– Ладно, зайдем попозже! – радостно объявил Джек, подергав за ручку.

– Ну уж нет! – Женька тоже чувствовал себя не в своей тарелке, но кто его в эту тарелку затащил?!

Лесник подошел к соседнему кабинету, постучался и, на сей раз получив невнятный отклик, приоткрыл дверь.

– Ждрафствуйте! – Сидевшая за столом женщина в белом халате торопливо всосала гирлянду быстрорастворимой лапши из пластикового контейнера. – Извините, у нас сейчас обед…

– А-а-а… – Женька сообразил, что это он должен извиняться, и дал задний ход, но женщина торопливо его окликнула:

– Ничего страшного, я как раз закончила! Заходите!

– Да мы вообще-то к вашим соседям… – Женька кивнул вправо. – Нас Трикси послала, а там никого, вот я и решил спросить…

– Наверное, они в столовой, – предположила женщина. – Скоро вернутся. Вы на первичное обследование, да?

– Угу… – Женька снова попытался сбежать, но хозяйка кабинета встала и пошла к двери, так дружелюбно улыбаясь и протягивая руку, что лесник почувствовал себя загнанным в угол, хотя за спиной был целый коридор, а в самой отчаянной ситуации еще и два лестничных пролета. – Я Мэй Ким, психолог. Можем, чтобы не терять времени, начать с тестирования, а сканирование потом.

– Да мы вроде уже никуда не спешим, – нервно пошутил Женька.

– Тогда тем более заходите, попьем чаю, побеседуем… – Психолог мягко, чтобы пациент не успел опомниться и не начал вырываться, потянула его в кабинет. – Как вас зовут?

– Леший, – привычно ляпнул Женька. – То есть вообще-то Евгений…

– Замечательное имя! – ободряюще заверила его Мэй. – Внутренняя самоидентификация – это очень важно, не надо ее стесняться! Вы из какой серии? Сто семнадцатая или двести шестая?

За спиной послышалось сдавленное хрюканье, и Женька, покраснев, выдернул ладонь, поймал Джека за плечо и впихнул в кабинет перед собой.

– Вот ваш клиент! А я тут так, за ручку его в стенде подержать.

– Ой, простите! – Мэй заразительно рассмеялась, не столько смутившись, сколько развеселившись из-за своей ошибки. – У вас типаж такой… характерный.

– Нормальный у меня типаж, – проворчал Женька, а Джек, храбрясь, поддакнул:

– Ага, крутая модель, сам выбирал!

Женька запыхтел еще громче, и Мэй миролюбиво напомнила:

– Может, все-таки чайку? Просто так, за компанию. Заодно создадим видимость, что я ужасно занята, а то, чую, это затишье ненадолго!

Напарники переглянулись и пожали плечами – ну, тогда ладно. В кабинете кроме них никого не было, да и выглядел он уютно, совсем не похож на логово психолога – небольшой, светлый, без показушных дипломов в золотых рамках и медицинской кушетки. У дальней стены, правда, стоял диван, но выглядел он так, словно на нем предпочитала отдыхать сама Мэй, а посетителям предлагалась разносортица из двух потрепанных старинных стульев, нового кожаного кресла и складной табуретки. Женька выбрал табуретку, Джек – кресло, со скрежетом подтащив его поближе к столу и напарнику.

На большей части стола царил легкий творческий бардак, который Мэй беспечно уплотнила одним взмахом руки, освобождая место для чаепития.

– Специализация «телохранитель»? – как бы между делом спросила она Джека, доставая из шкафчика еще две кружки.

– Тоже по типажу определили? – насмешливо ответил тот вопросом на вопрос.

– Нет, по поведению, – улыбнулась психолог, добавляя к кружкам вазочку с печеньем. – Армейские киборги не такие…

– Нахальные? – Женька укоризненно посмотрел на развалившегося в кресле Джека.

– Социализированные, – тактично уточнила Мэй. – Телохранители изначально находятся в более комфортных, способствующих психологическому развитию условиях, к тому же хозяева зачастую к ним привязываются, привыкают, списывают их странное поведение на индивидуальные особенности, которые даже нравятся.

Джек быстро, ехидно глянул на Женьку.

– Нет, совершенно не нравятся! – буркнул тот. – Но привык, деваться-то некуда…

– Вообще-то я и людей консультирую, – с намеком сообщила Мэй.

– Учите их правильно любить киборгов? – скептически уточнил Женька, вспомнив ходящие про ОЗК слухи – мол, это те же чокнутые зоозащитники, только помешавшиеся не на котиках-собачках, а на киборгах. Некоторые их буклеты подтверждали такое мнение, хотя, наверное, на впечатлительных слезливых девиц подобная агитация действует лучше всего.

– Точно, – невозмутимо подтвердила психолог. – Подбираю индивидуальные методики для каждого случая: кого эффективнее любить конфеткой, а кого – поленом.

Мэй наглядно пошуршала в кармане фантиками. Напарники заулыбались (Джек несколько натянуто), но оба не удержались и поискали взглядом основу второй методики.

Чай был так себе, печенье – тоже, и вообще проголодавшиеся с дороги гости предпочли бы нечто посущественнее (хотя бы ту же лапшу!), однако спрашивать у Мэй насчет обещанного Трикси питания Женька постеснялся, а Джеку сейчас было не до еды. Впрочем, грызть печенье ему это не мешало.

Похоже, Мэй действительно так достали пациенты и работа в целом, что ей самой захотелось выговориться хоть перед кем-нибудь. От гостей ничего кроме поддакивания не требовалось, и вскоре они узнали много того, о чем не пишут в

буклетах. Например, что основная задача психолога ОЗК – не впарить сострадательному человеку разумного киборга, а отговорить его от этого, и только если не получится, то… попробовать еще раз. Почему? Потому что на самом деле большинству людей нужна собачка в форме человека, которая в благодарность за еду и подстилку будет преданно служить хозяину до самой смерти!

Женька скептически фыркнул, Джек сделал ангельское лицо: «Но я хотя бы стараюсь!»

– Вот именно, – подтвердила Мэй. – К такому они не готовы. И, кстати, наоборот тоже случается: если опекун слишком добрый и слабовольный, то киборг садится ему на шею – ну как же, он такой бедняжка, так настрадался от злых людей, что на него даже голос повысить стыдно, не то что в чем-то отказать!

«Не, это вроде тоже не наш случай», – приободрился Женька. «А жаль…» – пригорюнился Джек.

– Еще у нас тут есть несколько симулянтов, – продолжала Мэй, – которым так нравится в Центре реабилитации, что при потенциальных опекунах они нарочно изображают слабоумных. Алан с Тайрой, например… хотя после сегодняшней выходки мне начало казаться, что это я переоценила их интеллект!

– А как вы вообще определяете, есть он у киборга или нет? – заинтригованно спросил Женька, которого Джек постоянно поддразнивал на тему: «Сам бы ты до сих пор не догадался!» – Ну, если киборг не хочет признаваться?

– Как-как – запираем новичка в темном помещении, привязываем к стулу, светим в лицо лампой и орем: «Колись, гад, ты разумный?! Если нет, то выкинем в утилизатор!» – мрачно пошутила Мэй. – Да-да, вот вы смеетесь, а многие именно так нашу работу и представляют! Хотя в подобной ситуации абсолютное большинство киборгов предпочтут затаиться, а если случайно себя и выдадут, то от страха могут натворить глупостей. Поэтому первичный диагноз ставится по показаниями приборов, ну а дальше наблюдаем и аккуратно провоцируем. Это как снежный ком – чем больше разумных киборгов у нас уже есть, тем быстрее и легче наладить контакт с новичком. Он обживается, привыкает к здешним порядкам, смотрит на других киборгов, убеждается, что за внепрограммное поведение здесь не наказывают, а поощряют, и постепенно

раскрепощается.

– А если кто-нибудь все-таки психанет и сорвется? – Джек спросил это вроде бы в шутку, но Женька видел, что за беспечной улыбкой напарника продолжает скрываться напряжение.

– Бывает и такое, – не стала кривить душой Мэй, – поэтому каждому «несовершеннолетнему» киборгу присваивается опекун, который ненавязчиво, но постоянно за ним присматривает. К тому же мы значительно урезаем функционал новичка, чтобы в случае конфликта легко с ним справиться.

– И как новички на это реагируют? – Судя по настороженному тону Джека, на такое он не подписывался!

– Абсолютно нормально, – заверила его психолог. – Это вы с Трикси уже взрослые и привыкли свободно распоряжаться своими имплантами, а молодые киборги воспринимают как должное, что их программы и настройки постоянно меняются. Дети ведь тоже очень зависимы от взрослых, и если в переломном, двух-трехлетнем возрасте не игнорировать «технические сбои», а объяснять, почему необходимо поступить именно так, то проблем обычно не возникает. – По лицу Мэй скользнула тень какого-то не шибко приятного воспоминания, и она с чувством добавила: – Мелкие капризы не в счет. А чем старше и умнее становится киборг, тем больше свободы получает, что тоже является стимулом к развитию – как заблокированное до определенного уровня умение в компьютерной игре.

«Вы взрослые» Джека отчасти успокоило, но добровольно расставаться со своим функционалом он в любом случае не собирался. Женька по-прежнему числился его хозяином третьего порядка, и, хотя пользовался своей «властью» редко и по большей части случайно, это порядком напрягало обоих и было одним из аргументов за регистрацию в ОЗК. А тут, оказывается, еще и дополнительные ограничения могут добавить, если тестирование провалишь…

В дверь стали все чаще стучать и заглядывать, однако Мэй каждый раз успевала запихнуть печенье поглубже в рот, делала суровое лицо и крест-накрест чиркала руками: мол, я ужасно занята, крайне тяжелый случай! Впечатленные визитеры без вопросов ретировались – кроме последнего, которому психолог сама призывно замахала.

– А вот и Збышек, – представила она гостям парня в белом халате, примерно Женькиного ровесника, но куда более хлипкой «модели». – Збышек, глянешь нового мальчика? Код «один-три», возможно, даже «один-два».

Збышек с интересом уставился на гостей, явно склоняясь в пользу Женьки. Тот вздохнул и молча ткнул пальцем в киборга. Джек с коварной ухмылкой отзеркалил его жест.

– Вы можете подождать своего друга здесь, – предложила Мэй Женьке, заодно помогая Збышеку определиться. – Это ненадолго, полчаса максимум.

– Да не, мне вообще-то тоже интересно посмотреть, – отказался лесник, выдержав воспитательную паузу. – Тем более что у вас работа…

Психолог с сожалением кивнула и, встав, принялась наводить на столе порядок, точнее, исходный хаос. Збышек торопливо поманил гостей за собой – похоже, он малость побаивался начальницы, или кем там ему Мэй приходилась. Женьку это удивило: вроде приятная простая женщина, хоть и с прибабахом, как все здешние обитатели. Так запросто зазывать на чай незнакомого боевого киборга! Сама же рассказывала, какие у них тут кадры попадаются…

Выйдя из кабинета, напарники перебросились взглядами и убедились, что думают об одном и том же. Но обсуждать главного (!) психолога ОЗК вслух было пока нельзя: Збышек отпер дверь диагностической лаборатории, и гости увидели еще одного мужчину в белом халате, тоже, видимо, только что вернувшегося из столовой. Внешне он был на пару лет старше коллеги, а может, просто серьезнее, в очках с тонкими черными дужками и неестественно бликующими стеклами – значит, дело не в плохом зрении, а в удобном доступе к компьютеру.

– Константин, – сухо представился он и безошибочно обратился к Джеку: – Снимите, пожалуйста, обувь и верхнюю одежду и ложитесь вот сю…

Кибертехнолог подошел к третьему, самому дальнему от двери стенду, протянул руку, чтобы включить оборудование, и зловещую сосредоточенность с него как ветром сдуло – вместе с самим Константином, от неожиданности скакнувшим на метр вверх и назад.

– Сергей Петрович! – рявкнул он, поправляя чуть не слетевшие очки. – Как вы опять сюда пролезли?! И вы что, не видели записки на дверях?!

Женька с опаской вытянул шею и обнаружил, что стенд уже занят очередным странным типом: худощавым, со всклокоченной шевелюрой и козлиной бородкой, зато в безукоризненно отглаженном офисном костюме, даже с галстуком.

– Записки? Какой записки? Наверное, ветром сдуло, – невозмутимо пробубнил тип, не открывая глаз и не раскрещивая сложенных на груди рук.

– О, так у вас тут очередь? – Джек принялся шнуровать ботинок куда шустрее, чем только что расшнуровывал.

– Нет, Сергей Петрович уже уходит! – с нажимом сообщил Константин, снова нависая над стендом. – У него там квартальный отчет горит!

– Во-первых, за прошлый квартал я уже все сдал, а нынешний только начался, – снисходительно сообщил незваный пациент. – А во-вторых, раз наши счета заблокированы, то у меня появилось время наконец-то заняться собой!

Константин изрыгнул прочувственный спич на тему, что лично он заниматься Сергеем Петровичем категорически не собирается, и попытался выковырять его из стенда силой, но тот растопырил конечности и намертво заклещился в выемке.

Гости наблюдали за ними со священным ужасом.

– А он точно киборг? – недоуменно спросил Джек после безуспешной попытки сконнектиться с «сородичем».

– Хуже – он главбух! – сдавленно сообщил Збышек.

Константин обессилел и отступил от стенда.

– Черт-те что! – пробормотал он, утирая лоб. – Я отказываюсь работать в такой обстановке! Мэй!!! Он опять здесь!

Во вделанном в дужку очков динамике умиротворяюще закурлыкало.

– Я тоже ценный и больной на всю голову кадр, раз не уволился отсюда в первый же день, но в мое положение почему-то никто не входит!

– А как насчет тех? – попытался сгладить ситуацию Женька, указывая на соседние стенды.

– Первый сломан, – раздраженно отмахнулся Константин, – а второй иногда бьется током!

– Сильно? – с надеждой уточнил Женька.

Джек снова дернулся к выходу, но дорогу ему преградила величественно вплывшая в лабораторию авшурка.

– Сергей Петрович! – рявкнула она, игнорируя остальных действующих лиц и влегкую перекрыв их гам. – Ви таки все или мне еще рано радоваться?

– Сара, я занят! Зайдите через пару часов. – Главбух плотнее вжался в стенд, но авшурку это только обрадовало.

– Тогда скажите, до кого из ваших дармоедов мне пойти, чтобы он срочно нарисовал мне почти вашу подпись на одном документе?

– Каком еще документе? – насторожился Сергей Петрович, высовывая голову из стенда, как черепаха из панциря.

– Малюсеньком и совсем неважном, – заверила его Сара. – Ладно, не отвлекайтесь за-ради такой ерунды, сама найду!

– Что?! – Главбух рывком сел, но юрист уже исчезла. – Сара, не смейте даже приближаться к бухгалтерии в мое отсутствие! Я отказываюсь визировать вашу очередную сомнительную авантюру! Ах ты ж зараза…

Продолжая бормотать ругательства, Сергей Петрович поспешно выкарабкался из стенда и бросился за ней, на ходу пообещав:

– Я скоро вернусь!

– Дверь!!! – страшно прохрипел Константин, не веря в такую удачу. – Заприте дверь!

Женька, стоявший ближе всех, послушно толкнул створку, и от удара о косяк замок сам с лязганьем защелкнулся.

Джек скорбно посмотрел в опустевший стенд, на дне которого остался смятый конфетный фантик и какие-то крошки.

– У нас есть дезинфектант, – извиняющимся тоном сообщил Збышек. – Попшикать?

– Я так понимаю, – с чувством сказал киборг, – что притворяться неразумным и лезть в утилизатор уже поздно?

* * *

Проводив гостей, Мэй устроила себе настоящий перерыв – заперла дверь и заново включила чайник, а то за разговором не успела выпить и полкружки.

Работа психологов ОЗК полна сюрпризов не меньше, чем у киберинженеров, поэтому достаточно крикнуть: «Стоп!» – и сработает встроенный в потолок и замаскированный под видеокамеру блокатор. Лежащий в кармане прибор или рука на тревожной кнопке тут не годится – киборг их мгновенно засечет, и разговора по душам уже не получится.

«Потом их опять к вам?» – пришло сообщение от Костика.

Мэй покачала головой, словно сотрудник мог ее видеть, и ответила: «Нет, Трикси права. Тут и так все ясно».

* * *

Кира зашла в комнату для совещаний и узнала, что солнышко на Кракосе кислотно-лимонное с множественными протуберанцами, а еще, кажется, хищное. Хотя, возможно, Тайре просто понравилась идея глазастых улыбчивых солнц с детских рисунков, она много и охотно общалась с детьми поселенцев. Алана жизнь потрепала больнее, и людей, даже маленьких, он сторонился, поэтому смотрело и скалилось солнышко не очень приветливо. Впрочем, для «семерки» он все равно был умницей и зайкой, одним из первых успешных вторичных синтезов. Как и Тайра.

Кира вздрогнула и обернулась к неплотно закрытой двери, но, похоже, разговаривающие в коридоре люди просто шли мимо, а не разыскивали главу ОЗК с маниакальным рвением черных вестников.

Кира прислушалась и узнала голос Джека, оскорбленно оправдывающегося:

– Эквивалент восемнадцати лет – это не значит восемнадцать человеческих лет! И вообще, у киборгов взросление по-другому протекает!

– Ага, – флегматично, но ничуть не убежденно откликнулся его собеседник.

– К тому же я отслеживал промежуточные результаты сканирования, некоторые показатели аж на двадцать девять лет были! Больше, чем тебе!

– Значит, некоторые – на семь? – мгновенно подсчитал друг.

– Я же тебе говорю – это совсем другое! Активность мозга и интеллект связаны не напрямую, и не забывай про процессор! У людей-то его нет!

– Ага.

Голоса затихли вдали, оставив Киру в завораживающем пейзаже Кракоса. Черные стены еще туда-сюда, если развесить на них побольше картин, а вот потолок однозначно надо перекрашивать – он давил на психику, как поршень пресса, которым уже кого-то размазали в кровавую жижу.

Во второй раз чуда не случилось, и шаги в коридоре увенчались безжалостно распахнутой дверью.

– Какое правильное место для медитации во весь мозг! – Сара с восторгом обозрела комнату с унылой фигурой начальницы по центру; кажется, эффектнее было бы, только если бы та висела в петле над опрокинутым стулом.

– Ха-ха, – мрачно сказала глава ОЗК, но оказалось, что авшурка не шутит:

– Таки осталось поставить в углу ржавое ведро, и можно поселять сюда наших должников на подумать! – мечтательно добавила она.

– А ведро-то зачем? – не поняла Кира.

– Ой, ви даже не представляете, сколько фантазий можно сочинить себе в черном запертом помещении с ржавым ведром!

«И слава богу, что не представляю!» – с содроганием подумала глава ОЗК.

– Сара, у нас тут не Джек-пот, – строго напомнила она. – И единственные должники на Кассандре – мы сами!

– А кто говорит за нелюбовь к закону? – невинно захлопала глазами Сара. – Если мы просто пригласим того упрямого капитана сделать важную беседу и немножечко случайно его тут забудем… Ладно-ладно, я уже вижу, что вы упорно не понимаете своего счастья! Давайте тогда обсудим не такой интересный вариант: перевод долга.

– Это как?

– Это мы найдем лоха, который выкупит наш груз вместо нас, а мы ему потом, может быть, вернем что-нибудь кроме почетной грамоты, – с готовностью объяснила юрист.

– Кого найдем?!

– Спонсора, – поправилась Сара, ничуть не смутившись. – Ох уж ваш сложный хумансовый язык, вечно делает мне путаницу в финансовых терминах!

– Это интерлингва, – саркастически напомнила Кира. – На ней вся Галактика разговаривает.

– Да, но только хумансы цепляются до синонимов, – отмахнулась Сара. – Ну так шо вам за мою идею? Тогда деньги красиво перелетят в обход наших счетов прямо в рыло тому жлобу, то есть заимодателю!

– Ладно, допустим, – смирилась начальница. – Но где нам взять такого ло… спонсора?

Собственно доставка груза стоила не так уж много, администрация Центра вполне могла скинуться на нее личным капиталом, а себе распечатать по грамоте. Но большая часть техники, в том числе семнадцать криокамер, приобреталась с оплатой по факту поставки. Тут даже если по всему поселку с шапкой пройтись – не наскребешь, к тому же счета арестовали за четыре дня до выдачи зарплат и пособий (Кира не сомневалась, что их недруги нарочно так подгадали и подгадили). Причем расплатиться с капитаном, а с поставщиками разбираться уже потом тоже нельзя: доставка входила в цену товара, и с курьером рассчитывался продавец – как только сам получит деньги от покупателя.

– Пошлем письма нашим самым богатым жертвователям и попросим их проявить свою странную тягу к благотворительности, – предложила Сара, заранее потирая загребущие лапы.

– Как бы они нас тоже кой-куда не послали. – Кира сомневалась, что даже самые щедрые филантропы готовы любить киборгов на такую сумму.

– Так мы же пообещаем вернуть!

– Мы вернем, – с нажимом поправила юриста начальница. – Мы правозащитники, а не вымогатели!

Сара покрутила носом с видом: «Опять эти ваши синонимы!»

– Вот, возьмите на поплакать, как я тут наприбеднялась!

Кира прочла письмо и всхлипнула.

– Ну, шо я говорила?! – торжествующе вскинулась авшурка. – Значит, и они обрыдаются!

– Я сомневаюсь, – глава ОЗК еще раз хлюпнула носом и зло утерла глаза кулаком, – что им станет так жалко киборгов, как мне – меня! А что это за «выплатим в течение ста лет либо окажем вам первоклассных услуг на эквивалентную сумму»?!

– Да, я уже задним числом додумала, шо моя доброта нас погубит, – сокрушенно согласилась Сара. – Сейчас перерисую на двести!

– Нет, я про услуги! Что мы можем предложить спонсору такого масштаба? – С ходу Кире пришла на ум только франшиза «Матушки Крольчихи», да и то «первоклассные» были под большим вопросом.

У Сары воображение оказалось побогаче.

– Ну, например, шо за один-единственный разовый взнос он может пожизненно пользоваться гостеприимством нашего роскошного санаторно-оздоровительного комплекса!

– Какого?!

– Так ведь мы уже почти начали строить баню!

Глава ОЗК обреченно махнула рукой. На это письмо все равно вряд ли кто-то откликнется, поэтому какая разница, что обещать?

Сара была иного, более оптимистичного мнения:

– Тогда давайте скоренько прилепите сюда свой автограф, и начнем действовать! Сергей Петрович тоже в деле, вот его закорючка.

– А где он сам? – подозрительно спросила Кира, под неодобрительное пыхтение юриста переправляя «сто лет» на «год». – Надеюсь, вы его нигде «случайно» не забыли ради этой подписи?

– Совсем даже наоборот! – оскорбленно возразила Сара. – Я буду вспоминать за этот позор до конца своей жизни, который с такой жизнью уже скоро, но мы с главбухом, увы, достигли взаимовыгодного понимания!

Коридор содрогнулся от душераздирающего вопля Константина: «КАК?! КАК ОН ЭТО ДЕЛАЕТ?!»

* * *

– Ну наконец-то! – благодушно проворчал Женька, возвращая Джеку свежеотпечатанную паспортную карточку колониста Кассандры – пока не межгалактическую, но дающую право на получение оной в ближайшем административном учреждении Федерации. – И стоило так нервничать?

– Я не нервничал, – возмутился Джек. – Лежал себе спокойно и отвечал на вопросы, ты же видел!

– Ага, только каждый раз вздрагивал, когда Константин наклонялся к стенду, поправлял очки и хмыкал!

Надо признать – это действительно выглядело зловеще, словно приборы показывали кибертехнологу нечто несовместимое с Джековой жизнью и свободой.

– Я не из-за этого! У него от халата кошмарно пахло.

– Да ладно, – не поверил Женька. – Едой какой-то, он же из столовой пришел.

– Вот именно. Нормальная еда так пахнуть не должна!

Лесник привычно отмахнулся от балагурящего напарника, но Джек уже всерьез увлекся новой, куда более интересной темой:

– Слушай, раз здесь есть столовая, то должна быть и кухня!

– Мы вообще-то обещали Трикси веники поискать.

Киборг выразительно посмотрел в окно.

– Там снегопад и смеркается, к тому же мы сегодня так нормально и не пообедали.

– А ты только о еде вечно и… – Женька внезапно осознал, что последний корабельный завтрак тоже был почти символическим, и сейчас лесник готов сожрать даже тот кулинарный «ужас», которым пахли халаты кибертехнологов. Даже, пожалуй, сами халаты. – Ладно, пошли поищем обещанный «пансион».

– Кухня где-то в подвале, – воодушевленно сообщил киборг, бережно пряча карточку во внутренний карман. Белую тканевую наклейку с логотипом ОЗК ему тоже выдали, но Джек не спешил лепить ее на форму, хоть Збышек и говорил, что так сотрудникам-людям Центра удобно отличать людей от киборгов, а разумных от неразумных – у тех наклейка желтая. – Оттуда сильнее всего воняло.

– Давай просто подойдем к Трикси и спросим, где здесь кормят, – предложил Женька.

– «Просто» – это если я к ней по внутренней связи обращусь, – снисходительно возразил Джек. – И она, скорей всего, отправит нас в столовую.

– Так, может, посторонним в кухню и нельзя?

– Вот поэтому я и не спрашиваю. Если что – скажем, что пошли на запах и заблудились.

– Никуда я с тобой не пойду! – возмутился Женька. – Первый день на новом месте, а ты уже нарываешься!

– Ну ладно, я тебе принесу что-нибудь, – безмятежно пожал плечами киборг и выскользнул за дверь.

– Эй! Стой! Стой, кому говорю! Ёпт… – Женька спохватился, что Збышек окончательно доломал DEX-программу Джека, установив ему новую, полностью автономную версию, и лесника это почему-то совсем не обрадовало.

* * *

Реми обнаружил горе-маляров в углу игровой комнаты. Скрыть свое местонахождение от старшего киборга они не могли, но на вызов по внутренней связи ответила только Тайра, послушно «показав» секретарю насупленного, тут же отвернувшегося к стене Алана.

Реми не стал настаивать и обратился только к девушке, на общем для троих канале: «Тайра, необходимы добровольцы для осмотра подвального этажа».

«Уточните задание», – осторожно откликнулась киборг, впечатленная предыдущим нагоняем и опасающаяся следующего.

«Поиск потайных пустот в стенах».

«Мы будем искать клад?!» – «просияла» Тайра подскочившим уровнем дофамина[1 - Нейромедиатор, вызывающий чувство удовольствия. – Здесь и далее примеч. авт.].

«Нет, старинную могилу».

Этот вариант воодушевил юную «семерочку» не меньше, а ее неразлучного приятеля, кажется, даже больше: на внутреннем экране Реми появилось как изображение темнокожей кудрявой Тайры, на которую теперь внимательно смотрел Алан, так и анфас самого Алана: густая песочная челка до подбородка с любопытно выглядывающим из нее кончиком носа.

«Задание взято», – поспешно прислала подтверждение Тайра. А то тут добровольцев ползамка набежит, пока будешь процессором щелкать!

«Задание взято», – почти не отстал от нее Алан.

«Стоять! – цыкнул секретарь, пока за?мок не просел на полуразобранный этаж. – Необходим предварительный инструктаж и обучение. Точка сбора – у входа в хранилище».

Вообще-то Реми мог проинструктировать «семерок» и по сети, а затем виртуально присматривать за ходом поисков, но подвал, в который все спускались уже по тысяче раз, внезапно обрел мистическую притягательную силу.

* * *

В отличие от обеденного затишья сейчас в замке бурлила жизнь, особенно заметная в отсутствие лифтов: обитателям замка приходилось регулярно ходить вверх-вниз по относительно узким лестницам, создавая на них бурное движение, а то и заторы. Какой-то рыжий парень, не выдержав, вскочил на перила и лихо по ним покатился, однако чей-то грозный вопль: «Лаки!» – картечным залпом сшиб его на середине пролета. Причем кнаружи. Миг спустя снизу раздался грохот и треск, Женька похолодел, но, судя по второму, еще более гневному воплю, разбился явно не прыгун.

Новички не привлекали особого внимания, максимум – вежливое любопытство. Трикси внесла Джека с Женькой в общую базу данных Центра, и все замковые киборги распознавали их как нейтральные объекты с гостевым доступом; у него наверняка существовали какие-то ограничения, но пока напарники их не обнаружили.

Джек, вечно подтрунивающий над Женькиной нелюбовью к толпе, внезапно очутился в его шкуре.

– Черт, тут слишком много киборгов! – не выдержал он, разминувшись с парой неразумных «шестерок», охраняющих спуск в подвал. Остановить гостей они не пытались, но бдительно проводили взглядами от и до.

– И что? – не понял напарник.

– Ты их только видишь, а я с ними еще и данными обмениваюсь.

– Так не обменивайся, делов-то.

Киборг промолчал, но, похоже, для него это было то же самое, что идти с закрытыми глазами.

– Здесь наверняка и Bond'ы есть, – вслух подумал он. – Вроде Трикси. Пока она сама не отправила мне запрос, я не идентифицировал ее как киборга.

– Ну и что? Если ты к ним не полезешь, то и они тебя не тронут.

– Тебе легко говорить, а я телохранитель, мне положено реагировать на все потенциально опасные… – Джек внезапно повеселел и ухмыльнулся.

– Что? – подозрительно спросил Женька.

– Ты прав, забей. – Киборг дружески хлопнул напарника по плечу. – Я действительно слишком нервничаю. О, нам туда!

Подвал был полноценным подземным этажом, а то и двумя: высокий коридор налево, направо и прямо. Левое крыло перегораживала современная раздвижная дверь, запертая, с сенсорной панелью в алой рамке, правое тонуло во тьме, в глубине которой Женьке почудились несколько пар алых глаз (Джек коротко глянул туда и ускорил шаг, а значит, не почудились). Впрочем, даже если бы развилка была равнозначной, запах еды уверенно вел голодных гостей вперед. А то и нес: судя по его концентрации, повара ОЗК вовсю готовили ужин.

По сравнению с невзрачными дверьми кладовок и подсобок высокие двустворчатые врата в торце коридора выглядели как вход в логово архидемона в компьютерной игре: деревянные, резные, ровесницы замка или очень качественная имитация. Но открылись они по легкому робкому тычку в створку, под тихое шуршание скрытых сервоприводов – иначе персонал кухни замучился бы с ними возиться, таская туда-сюда блюда и пустую посуду.

– Здесь одни киборги, – упавшим голосом сказал Джек. – Причем DEX'ы, вообще кошмар!

Женька хотел снова пошутить над внезапной фобией напарника, но присмотрелся и понял, что тот имеет в виду. У всех кухонных работников эмблемы были желтые.

– Ну да, откуда тут нормальной еде взяться… – Джек подошел к одному из киборгов, сосредоточенно шинкующему морковь, и взял кусочек. DEX никак на это не отреагировал, и осмелевший гость цапнул целую горсть.

Женька хотел последовать его примеру, но тут доносившийся откуда-то шум воды стих, и незваным гостям явился архидемон: крупная, обрюзгшая тетка с носом сливой, подбородком картошкой и помидорами щек. В глубине этого салата недобро поблескивали черные, чуть выпученные глаза.

– Чего надо?! – сварливо поинтересовалась повариха, обтирая руки о фартук, служивший, похоже, не только полотенцем, но и прихваткой, а в крайнем случае и тряпкой. В совсем крайнем – половой.

Женька малость струхнул, однако закалка Степановной не прошла даром: как бы подобные тетки ни ругались, умильный взгляд и смиренная просьба о паре ломтей хлеба (желательно по бокам трехэтажного бутерброда) способны решить множество проблем.

А киборги – их доставить.

– Извините, пожалуйста, мы здесь новенькие, только сегодня прилетели… – начал Женька, но тут повариха небрежно выдернула половник из кастрюли с компотом и им же помешала булькающий на соседней конфорке гуляш.

– Вы что, с ума сошли?! – По голосу Джека можно было подумать, будто на его глазах варвары подожгли Александрийскую библиотеку. – Это же принципиально разные блюда, их даже готовить надо в противоположных концах помещения, под вытяжками! А вы их – одной ложкой! Кошмар какой, немедленно все выливайте!

Глаза поварихи налились кровью под стать щекам. Все кухонные киборги синхронно повернули головы на вырвавшийся у повелительницы рык, и на какой-то миг Женька всерьез испугался, что их сейчас уськнут на гостей, а потом сделают гуляш еще наваристее, но архидемон не пожелал даровать

нечестивцам столь легкую смерть и попер на них лично.

– А ну, пошел вон отсюда, гурман недобитый! – рявкнула тетка, замахиваясь половником. – И киборга своего забирай!

Впечатленный Джек выскочил из кухни первым. Половник оказался самонаводящимся: кувыркаясь и угрожающе свистя, он в последний миг изменил траекторию, проскользнул в закрывающуюся дверь вслед за Женькой и поразил его в загривок.

Лесник охнул – больше от неожиданности и незаслуженной обиды. Дверь захлопнулась, Женька повернулся к напарнику, собираясь сделать из него гурмана добитого, но Джеку, похоже, прилетело гораздо больнее.

– Ты это видел?! Кажется, у меня сейчас будет инфаркт, – трагично прошептал киборг.

– Не будет, – злорадно возразил Женька, потирая место ушиба. Пальцы угодили во что-то мокрое, липкое и теплое, но, к счастью, это оказался всего лишь соус. – У тебя же сердце пополам с имплантатами, тебе инфаркт только прямым попаданием из бластера можно устроить.

– Как совершеннолетний гражданин Федерации я имею право на добровольный уход из жизни, – с видом мученика сообщил Джек.

– Ага, уйдешь ты, как же… Десять раз с полпути вернешься, чтобы посмотреть, хорошо ли по тебе страдают, – проворчал Женька, но горе напарника было так неподдельно и безгранично, что лесник смягчился: – Брось, могло быть и хуже.

– Что?!

– Она могла помешать этим половником сперва гуляш, а потом компот.

– …!

Напарники заполошно отскочили от открывающейся двери. Невозмутимый кухонный киборг подобрал черпак и понес поварихе.

– Ну вот и пообедали, – в сердцах бросил Женька. – На фига было с ней ругаться, а?! Не прокис бы этот чертов гуляш от пары капель компота, я тоже иногда так делаю…

Джек с шумом выпустил воздух сквозь стиснутые зубы, изображая пронзенного Брутом Цезаря и готовясь изречь что-нибудь столь же эпичное, но тут Женька случайно скосил глаза на рукав и обнаружил, что вместо «елочки» Эдемского лесничества там красуется эмблема ОЗК: двойная спираль ДНК с встроенным в середину процессором и оберегающие ее ладони на белом, издалека бросающемся в глаза фоне.

– «И киборга своего забирай»?! – Женька попытался отодрать наклейку сперва ногтями, потом, сняв куртку, зубами, до треска ткани, и разозлился еще больше. – Ёпт, испортил мне форму! Восемнадцать лет ему, как же! Просто у них и третий стенд сломан!

– Да ладно тебе, – миролюбиво (а значит, признавая свою вину) сказал Джек, тоже не ожидавший от наклейки такой стойкости. – Всего-то малюсенький клочок ткани, можно залепить его чему-нибудь сверху.

Напарнику почти удалось убедить Женьку, что это он по-детски обижается из-за ерунды. Но удержать омлох первенства киборг не сумел, сдавленным от смеха голосом добавив:

– Или желтеньким закрасить.

– Точно, сломан! – свирепо заключил лесник, натягивая куртку. Она была уже порядком истрепанная, выцветшая, но тем и ценная, как старая боевая подруга с отметинами шрамов. В ней Женька чувствовал себя комфортнее и увереннее всего. – Попрошу Мэй, чтобы она тебя перепроверила.

– Эй! – Теперь Джек бросился догонять размашисто шагающего напарника. – Пошутить уже нельзя…

Женька шел и злорадно ухмылялся: не одному ж тебе шутить! – но уйти из подвала без новых приключений не удалось.

– Интересно, а там у них что?

Напарники остановились возле двери в левое крыло коридора, на уровне глаз провокационно снабженной прямоугольным окошечком из матового стекла. Джек почти уткнулся в него носом, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь. Женька хотел одернуть напарника, но тоже не сдержал любопытства, и возмездие застигло их врасплох.

– Что вы здесь делаете?

Трикси словно вышла из стены, как привидение. Джек сумел-таки расслышать ее почти беззвучные шаги и обернулся первым, но этим его достижения и ограничились: Bond была уже в нескольких метрах.

– Ходили кухню искать, – от неожиданности ляпнул правду Женька. Впрочем, он сказал бы ее в любом случае, только не с таким видом, будто его застали на месте преступления и надо быстренько соврать хоть что-нибудь.

– Зачем? – изумилась Трикси.

– Ну, это… кушать хотелось. – Лесник почувствовал себя еще глупее, особенно когда ему поддакнул утвердительно заурчавший живот.

– А почему вы не пошли в столовую? – смягчилась Трикси.

– Я тоже очень хочу это знать, – с чувством сказал Женька, покосившись на напарника.

– На кухне интереснее, – отмахнулся тот неопровержимым аргументом. – А там ЭТА! – Джек руками обрисовал масштаб катастрофы, не сильно-то и преувеличив.

– Эльвира? – понимающе уточнила Трикси. – Ну… да. Она у нас дама строгая.

– Она кошмарно готовит, – без обиняков заявил Джек. – Как вы такое едите?!

Женька укоризненно пихнул напарника локтем, однако Трикси не только не обиделась на привередливого гостя, но и принялась смущенно оправдываться:

– Понимаешь, она единственная, кто остался в замке из прежнего персонала. Большая часть слуг уволилась сразу после смерти Ванессы, остальные в течение ближайших месяцев – мы не могли платить им прежнюю зарплату, а объем работы многократно возрос.

– Теперь я понимаю, почему герцогиня так рано скончалась, – потрясенно пробормотал Джек.

– Нет, что ты! – поспешно возразила Трикси, пока мстительный дух Ванессы не успел прислушаться, что тут про него говорят. – У герцогини был прекрасный вкус и шеф-повар высочайшего уровня. А Эльвира работала посудомойкой, и, когда кухонные работники стали один за другим уходить, ей пришлось брать на себя их обязанности, а в конце концов – и поварские… В общем, мы очень благодарны, что она не бросила нас в тяжелую минуту. Тогда у нас вопрос о разносолах не стоял, главным было накормить эту ораву хоть чем-нибудь.

– Но ведь те времена давно прошли, – возразил Джек, – почему бы вам не найти кого-нибудь поприли… попрофессиональнее?

– Кого? – устало поинтересовалась Трикси. – На Земле у нас были неплохие повара, но они отказались переезжать на Кассандру.

– Ну… я мог бы помочь вам с этим делом, – «скромно» предложил Джек. – Составить нормальное меню, оптимизировать запасы, наладить работу кухонного цеха…

– Ты поиграешь в шеф-повара и улетишь, – жестко перебила его Трикси, – а нам здесь жить. И если Эльвира обидится и тоже уйдет, то мы вообще останемся без кухни. Придется переводить туда кого-то из научных или административных сотрудников, а они у нас все на вес золота. Так что пусть уж Эльвира хозяйничает. Не настолько ужасно она готовит, можно привыкнуть.

Джек уязвленно фыркнул и скрестил руки на груди, забирая обратно свое щедрое предложение.

– Но почему на кухне работают одни киборги? – спросил Женька. – Да еще такие… желтенькие?

– А что с ними еще делать? – вздохнула Трикси. – Просто в угол поставить тоже не вариант, продать тем более. Так от них хоть какая польза, да и Эльвиру они устраивают.

– Ну да, – проворчал Джек, все еще обиженный отказом, – едят все, что она приготовит, и не жалуются.

– Тогда зачем вы их купили? – не понял Женька.

– Мы не покупали, это «отказники». Киборги, которых отдали в ОЗК, но наличие разума у них не подтвердилось.

– Но… Они же столько стоят! – не поверил Женька. – Как можно просто так взять – и отдать?

– Хозяйственный ты наш! – иронично умилился Джек.

– Отдают, – заверила лесника Трикси. – У людей, которые приобретают себе боевого киборга, это редко последние деньги. Mary и Irien – да, на них копят и берут кредиты, но DEX – это статус. Простому человеку он не нужен, его охранять не от кого. Ну разве что фермеры списанных армейских по дешевке скупают – они да, жмотистые, но они к киборгам и не присматриваются, относятся как к рабочему скоту. На Маске, например… – Трикси помрачнела и не стала договаривать. – В общем, почти все наши неразумные киборги – бывшие телохранители. А, еще иногда совсем поломанных тащат, которых либо в утилизатор, либо к нам. Мы чиним, если можем… Но разумные у нас в приоритете, и зачастую приходится выбирать, кого чинить, а кого…

Дверные створки разъехались.

– Вы же хотели посмотреть, что там? – Трикси призывно махнула рукой. – Заходите!

Гости робко переступили порог, сделали несколько неуверенных шагов и замерли.

Здесь тоже властвовала тьма, только огоньки в ней горели зеленые, да бледно светились окошки криокамер, двумя рядами вдоль стен уходящих, казалось, в бесконечность.

– Сто семьдесят шесть штук, – уточнила Трикси, клацнув допотопным рубильником, и зловещий склеп со спящей армией сверхлюдей, готовой поработить мир, превратился в обычный склад техники. – В основном недосорванные «семерки». Нам банально не хватает рук и ресурсов, чтобы ими заниматься, а Мэй бьет тревогу: чем позже происходит вторичный синтез, тем дольше и сложнее идет реабилитация. Приходится в буквальном смысле слова откладывать работу в долгий ящик, и эти ящики уже заканчиваются…

Несколько минут все в траурном молчании смотрели на ряды криокамер, затем Трикси погасила свет и повернулась к гостям.

– Ну что, идем в столовую? – бодро предложила она. – Там есть кофеварка и буфет, где всегда можно перехватить пару бутербродов.

– Ага, – упавшим голосом согласился Джек. Да уж, на фоне такого крутить носом действительно некрасиво…

Выход на лестницу оказался каким-то заколдованным. Не успела Трикси поставить ногу на первую ступеньку, как пол дрогнул ощутимо даже для человека, а из темноты правого, еще не изученного гостями крыла коридора донесся жуткий вибрирующий скрип, словно там проснулось еще одно древнее чудовище и теперь со скрежетом продирается на волю.

Женька оторопело заозирался, в мгновение ока оставшись в одиночестве: Трикси серым промельком исчезла во тьме, Джек тоже не стал долго раздумывать (если вообще этим озаботился).

– Эй, вы куда?! – Лесник, чертыхаясь, включил фонарик на видеофоне и бросился следом.

Коридор, скорей всего, был зеркальным отражением левого – и по длине, и по ширине, и по изгибам, и по дверям подсобных помещений, но темнота все это удваивала, а адреналин утраивал. Женьке показалось, что он пробежал как минимум километр, когда вибрация и скрип наконец прекратились, перестав заглушать радостные девичьи вопли:

– Нашли! Нашли!

Вскоре Женька разглядел и саму девушку, и двух ее спутников – помимо Трикси с Джеком. Наклейки киборгов оказались светоотражающими и бело полыхали под лучом фонарика, как зеркальца.

Девушка, в свою очередь, уставилась на Женькин рукав и растерянно замолчала. Лохматый парень набычился еще сильнее, кудрявый, напротив, недоуменно вскинул брови.

– Он человек, – поспешила прояснить ситуацию Трикси. – База верна. – И укоризненно обратилась к Женьке: – Зачем ты наклеил эту штуку? Она же для киборгов!

Женька только вздохнул, устав оправдываться и кивать на вредного напарника. Решат еще, что у него такая манера – вечно сваливать вину на бедного DEX'а!

– Это я наклеил, – наконец проснулась совесть у Джека, но тут же снова задремала: – Нечаянно. Куртки перепутал.

Несмотря на его покаянную физиономию, у всех возникло стойкое ощущение, что киборг выгораживает непутевого друга.

Женька поводил лучом света и обнаружил, что стоит возле узкого проема-провала, такого черного, что, казалось, тьма вытекает и расползается по подвалу именно оттуда.

– Тайре показалось, что один из камней кладки чем-то отличается от остальных, – вслух объяснила Трикси ради единственного человека в компании. – Они стали крутиться возле него, и часть стены внезапно…

Часть стены точно так же внезапно начала закрываться обратно. За годы бездействия допотопный механизм заржавел и оброс пылью, каменная дверь немилосердно скребла по полу, производя те самые жуткие звуки. Она и открылась-то от силы на треть, так что Реми едва успел подскочить к схлопывающейся щели и, к ужасу Женьки, глубоко сунуть в нее правую руку.

Рука с хрустом сплющилась, затем с металлическим скрежетом согнулась посредине плеча почти под прямым углом и, когда у лесника внутри екнуло в предвкушении «выстрела», наконец замерла, намертво заклинив систему. Из-под лопнувшей псевдокожи матово поблескивала титановая «кость» с «мышцами» сервоприводов в разноцветных изоляционных оболочках.

Реми нетерпеливо дернул культей, отщелкивая крепления протеза, и выпрямился.

– Я же говорил, что это намного практичнее регенерации! – невозмутимо заметил он. – Уже третий за полгода, между прочим.

– Потому что ты повадился совать их куда ни попадя, – звенящим от волнения голосом возразила Трикси. – Вот была бы эта рука настоящей…

– …дверь бы захлопнулась, и мы бы еще полдня пытались понять, как она открывается, или вообще резали стену лазерами, – закончил секретарь. – А новый протез мне Ия за час соберет.

Трикси безнадежно помотала головой.

– Здесь вообще-то свет есть, – сообщила она Женьке, и свет немедленно появился – его включила Кира из дальнего конца коридора.

– Что там у вас гремит?! – встревоженно крикнула она.

– Мы нашли труп! – счастливо взвизгнула Тайра, с обожанием глядя на главу ОЗК, как первоклашка на директора.

Кира позеленела и ускорилась; тем не менее на последних метрах ее обогнала Сара – вальяжная, забавно косолапящая авшурка при необходимости почти не

уступала киборгам в скорости, ловкости и силе.

Фонарик все-таки пригодился – в тайнике стояла только оплавленная свеча, к которой рубильника не прилагалось. Пока Женька услужливо светил в щель, а Кира смотрела, киборги в девять рук сумели отжать дверь на полметра и даже подпереть где-то раздобытым куском трубы.

– М-да… – протянула глава ОЗК, тщетно пытаясь определиться с эмоциями.

Находка меньше всего напоминала старичка, почившего в своей постели в окружении безутешной родни. Ну разве что он изъявил такое экзотическое последнее желание – за руки приковать свое мертвое тело цепями к потолку.

В углу стояло трухлявое ведро с насквозь ржавыми обручами.

– О! – восхитилась Сара. – Полный цимес, и даже с курагой!

– Сара, это же явно не он!

– Чем это он не он? – изумилась авшурка. – Вот череп, вот кости, все как в ориентировке!

– Ну хотя бы тем, что он женский, – меланхолично сообщил Реми.

Юрист возмущенно уставилась на секретаря, словно скелет был Шредингера – пока киберхуманс не раззявил свой вредный рот, найденные кости пола не имели.

– Таки шо мешает нам сделать ему генеральную стрижку, а урожай пустить на бороду?

– Сара, мужчины и женщины отличаются друг от друга не только волосами! – окончательно утвердила пол скелета Кира. – Программа реконструкции тела по скелету сразу нас сдаст.

– А может, дедушка барона был бабушкой? – Уж больно не хотелось упускать такую шикарную возможность авшурке. – Насколько я не забыла вашу

коротенькую смешную историю, самкам хумансов в те времена жилось очень грустно, вот она и прикинулась ущербной хромосомой! А если истец отопрется открывать ей родственные объятия, то мы натравим на него ассоциацию феминисток, пусть они спросят с него за такой некрасивый шовинизм!

– У барона есть средневековый портрет его предка, – мстительно возразила ущербная хромосома в лице того же Реми, – примитивный и сильно облезлый, но на нем определенно изображен мужчина.

– Тю! Ассоциация транссексуалов…

Кира демонстративно зажала уши руками, зажмурилась и громко объявила:

– Ищем дальше!

– Я вижу, вам таки сильно надоело это помещение! – в сердцах объявила Сара, выхватила из тайника ведро и, демонстративно им бренча, удалилась.

Спросить, зачем оно авшурке, никто не осмелился – счастье, что никому на голову не надела!

Тайра и Алан все равно были в восторге – их поиски увенчались успехом, да еще каким! Новость разлетелась по замку быстрее, чем если бы ее объявили по громкой связи, и всем немедленно захотелось стать очевидцами. Прибежали и Мэй, и Збышек с Константином, и Сергей Петрович в окружении оживленно квохчущих бухгалтерш, и стая корги, в которую на этот раз затесался здоровенный черный пес, и незнакомый лесникам мужчина с военной выправкой, в форме без знаков различия и громоздком армейском визоре, а также отряд разумных и неразумных киборгов, которые оттеснили зевак и организовали вежливое, но непреклонное заграждение.

– Начальник охраны, Олег Валерьевич, – шепнул Женьке Джек, сверившись с базой. – Это он всеми командует, а визор у него вместо нашего внутреннего экрана. С его помощью он может подключиться к видеоканалу любого из своих киборгов и наблюдать за замком его глазами.

Про обещанные бутерброды Трикси напрочь забыла, а напоминать Женька постеснялся. Проще дотерпеть до ужина.

– Пошли, – потянул он напарника за рукав, – пока Мотя там всю комнату не разнесла.

Для Джека тут тоже стало многовато киборгов, но смириться с пропущенным обедом ему было сложнее. На развилке коридора киборг печально оглянулся и вздрогнул: архидемон выполз из своего логова и, стоя у самых дверей, подозрительно прислушивался к разносящемуся по подвалу гаму, похлопывая поварешкой по бедру, как раздраженно хлещущим хвостом. Противники скрестились взглядами, одинаково сузили глаза, и хлопки участились.

– Пойдем-пойдем! – Женька со смешком увлек напарника дальше. – Далась тебе эта кухня! Видал же, что у них творится – криокамеры эти, скелеты, долги…

– Видал, – с вызовом подтвердил Джек. – Но если все так плохо, то почему бы не сделать хорошо хоть что-нибудь? Ведь проблема с питанием, в отличие от остальных, вполне решаема!

– Ну так оставайся на Кассандре и решай, – серьезно предложил Женька. – Вот тебе прекрасная возможность не расходовать свой кулинарный талант впустую, как ты вечно жалуешься…

– А ты?

– А я здесь на черта сдался? Морковку тебе крошить? – Женька возмущенно покосился на наклейку. – В кассандрийском лесу я все равно ничего не понимаю, да и не нравится он мне.

– Откуда ты знаешь? Ты его даже толком не видел!

– Это инопланетный лес, – упрямо повторил Женька. – А я к эдемскому привык. Он мне тем и дорог, что свой – родной, понятный…

– Так со временем и к кассандрийскому привыкнешь!

– Не, ну правда, – продолжал гнуть свою линию лесник, – я же сто раз предлагал тебе написать тому твоему знакомому, Томасу[2 - См. рассказ «Стекло».]…

– Нет, – быстро перебил Джек. – Этого я точно делать не собираюсь.

– Почему? Вы же не ссорились, это новая хозяйка тебя продала. А он как раз недавно свой ресторан открыл, и там есть вакансия шеф-повара… да-да, я видел, как ты листал его инфосайт! Думаю, ты ему идеально подойдешь.

– Не уверен. – Джек отвел взгляд под предлогом еще одного пробегающего мимо человека. – Он, конечно, хороший мужик, но, подозреваю, я устраивал его именно как киборг – дружба без обязательств. Даже если он согласится взять меня на работу, то между нами будет постоянная неловкость, напряженность…

– Так проверили бы, – «добросердечно» предложил Женька, – вдруг привыкнете?

Киборг возмущенно засопел, поняв, что снова угодил в умело замаскированный лесником капкан.

* * *

– Радиоуглеродный анализ показывает, что ей около девятисот лет, – авторитетно сообщил Константин, стараясь глядеть исключительно в вирт-экран. – Практически ровесница замка.

В прохладном микроклимате склепа ткани трупа частично мумифицировались, не давая скелету развалиться, и в стенде он лежал наискось, с по-прежнему вытянутыми над головой руками и распахнутым в беззвучном крике ртом. Даже волосы продолжали седыми рыжеватыми клоками торчать в стороны, как уложенные лаком.

– А судя по уцелевшим фрагментам одежды и амулетов – перед нами типичная средневековая ведьма! – Збышек, напротив, так воодушевленно увивался вокруг стенда, словно там лежала спящая красавица. Целовать ее, правда, кибертехнолог не отваживался.

– По-моему, типичные ведьмы в такие ситуации не попадают, – усомнилась Кира.

– Смотрите, что я нашел! – Реми создал еще одно вирт-окно. Секретарь весь день просеивал инфранет в поисках любой относящейся к замку информации, которая могла бы помочь судебному делу, и это, видимо, был один из найденных манускриптов. – В летописи четырнадцатого века имеется обрывочное упоминание о «черной колдунье», которой оказали недостаточно вежливый прием и она в отместку прокляла замок и ее владельца. Дескать, и замок развалится, и все баронские потомки перемрут.

– Да, ведьма она действительно была так себе, – согласилась с начальницей Трикси.

– А жаль, – веско добавила Кира.

– Возможно, дело спасла баронесса, нагулявшая наследника на стороне, – жарко вступился за ведьмино злое имя Збышек.

– Или барон решил выбить клин клином, – предположил Реми. – То бишь магию магией. В Средние века существовало поверье, что если замуровать в фундамент здания живого человека, то оно будет стоять вечно. Видимо, ведьма оказалась такой роскошной жертвой, что это перевесило ее колдовство. Ну а раз первая часть заклятия не сработала, то и со второй не выгорело.

– Первая сработала! – осенило Трикси. – Замок «развалился» и снова собрался на Кассандре.

– Ладно, уговорили – ведьма настоящая, – вздохнула Кира. – Но нам-то с ней что теперь делать?!

– Подарим историческому музею, – продолжал фонтанировать восторгом Збышек. – Или даже оснуем свой!

– В бане? – безжалостно остудила его пыл начальница.

В приоткрытую дверь лаборатории воровато заглянул Сергей Петрович, наткнулся на три грозных взгляда и один убийственный и предпочел пройти мимо.

– Значит, так, – вернулась к делу глава ОЗК. – Про шки… нашу находку мы пока никаким музеям не рассказываем и вообще не треплемся о ней за пределами замка, ясно? Переложите ее куда-нибудь в прохладное место и разберитесь с механизмом склепа, только как можно аккуратнее, чтобы не попортить плесень и паутину. Они нам еще пригодятся, когда будем делать инсталляцию с напечатанным скелетом.

– Вам же не нравилась эта идея, – удивилась Трикси.

– Мне, – с чувством сказала Кира, – не нравится ВСЕ! Но, черт побери, если этот баронишка не гнушается врать про неупокоенного предка, то я имею полное право отплатить ему тем же!

* * *

Моте Женька высыпал остатки взятого в дорогу комбикорма, как раз хватило. А вот Джеку предстояло нешуточное испытание: в столовой на раздаче стояла сама Эльвира. Вид, с которым она плюхнула киборгу в миску черпак варева, мог сравниться только с торжеством Черного Властелина, которому поверженный Светлый Паладин целует грязный сапог. Не хватало лишь раскатистого злодейского смеха.

– Я сомневаюсь, что смогу это съесть, – скорбно сообщил Джек, когда друзья устроились за самым дальним от стойки столом.

– Так не ешь, – прочавкал Женька. Гуляш как гуляш, нажористый, а легкое послевкусие половой тряпки навевало ностальгические воспоминания об общаге. – Отдай мне!

– Ну что ты, разве я могу допустить, чтобы мой… – Джек в последний момент спохватился, что Женька ему уже никакой не хозяин, – лучший друг доедал за киборгом!

В таком варианте фраза утратила половину эффектности, зато просветленный голодом Женька не упустил своего шанса:

– Ничего, все подумают, что я доедаю за хозяином!

Джек насупился еще больше и с ненавистью вонзил ложку в гуляш. Та наткнулась на какую-то кость, отскочила и стрельнула подливкой на стол. Нарочно это подстроить Эльвира никак не могла, но дополнительное унижение врага ее однозначно порадовало.

– Ну погоди, – упрямо пробормотал киборг в адрес поварихи, – мы еще посмотрим… кто за кем будет посуду мыть!

* * *

Обычно после ужина в замке становилось намного тише – часть сотрудников и опекаемые ими киборги жили, вернее, ночевали в поселке. Но сегодня взбудораженное находкой ОЗК бурлило до самого отбоя, Олегу и его отряду пришлось буквально выпихивать за дверь некоторых особо ретивых кладоискателей. Повторить успех Тайры и Алана никому не удалось, но работа Центра была сорвана напрочь – даже вальяжные дамы из бухгалтерии, обсуждавшие событие с показушным пренебрежением, отпрашивались якобы в туалет и исчезали с концами, а когда взбешенный Сергей Петрович отправлялся на их поиски, то заставал жертв запора и диареи за упоенным простукиванием стен и протопыванием полов.

Шумиха улеглась, только когда всех разогнали по спальням, и то не сразу – обитатели замка долго шумели молча, по сети, кое-как угомонившись далеко за полночь.

Еще немного выждав, раздосадованный Лаки воровато выбрался из постели.

Настроение у него было паршивое сразу по двум причинам: во-первых, Алан и Тайра стали героями дня и хвастались напропалую, на что Лаки чхать хотел, как и на призовую шоколадку из личных запасов Киры, но все равно бесило! Ну подумаешь, нашли они человеческий скелет! Он в каждом человеке есть, если его расковырять! И даже в киборге, но их ковырять сложнее.

Во-вторых, Трикси категорически запретила Лаки кормить тараканов.

С точки зрения Лаки, это был возмутительный геноцид, ведь тараканы жили в замке задолго до ОЗК, Ванессы и всех баронов, а значит, имели на него куда больше прав! Вполне возможно, что за эти годы и количество поколений тараканы успели обрести разум и основать цивилизацию хотя бы уровня ацтеков, поклоняющуюся щедрому божеству чревоугодия – по крайней мере, насекомые начали отчетливо выделять Лаки из толпы прочих кровожадных богов и наперегонки бежать к нему с молитвами. Но Трикси ехидно возразила, что подумает над этим вопросом, когда тараканы начнут проводить массовые жертвоприношения в их честь, а пока что – никакой им манны небесной!

Для каждого замкового киборга были прописаны «серые» зоны, заходить в которые запрещалось всегда или только ночью. Неразумные киборги воспринимали их границы как неприступные стены, разумные – как расхлябанный частокол, поставленный дураками для дураков. Выйдя из спальни, Лаки словил сразу два предупреждения: от «желтого» охранника и от Трикси, оба автоматические – опекунша уже спала, и запрос сгенерировал процессор. Если их проигнорировать, то система разбудит и Олега, и Трикси, но Лаки хорошо подготовился: выпил два литра воды, а в унитаз спальни запихал скомканную простыню, нажал кнопку слива и зафиксировал «поломку оборудования».

Проанализировав ответ, система создала в «серой» зоне коридор к ближайшему общественному туалету возле лестницы. Лаки мрачно оскалился и пошел туда, прижимая локтем подушку – ему нужен был маршрут до другого туалета, этажом ниже. Вернее, до подсобки по пути к нему. В «серую» зону она попадала только краем, и Лаки, тщательно закрыв за собой дверь, сел в противоположном углу, разложил по полу принесенные дары и застыл перед ними с видом Прометея.

Ничего интересного ни для киборгов, ни для тараканов в подсобке не водилось – только несъедобный хлам вроде сломанной техники, старых инструментов и оставшихся после ремонта стройматериалов, которые теоретически можно использовать, когда дела станут совсем плохи. Кира сюда сегодня уже заглядывала. Тем не менее тараканы кочевали по подсобке стадами, то буквально сыплясь гостям на головы, то, когда разгневанная жертва возвращалась с баллоном инсектицида, где-то затаиваясь. Трикси предполагала, что они ползут из кухни через щель в общей стене, но чтобы отыскать и законопатить этот лаз, надо разобрать хлам хотя бы наполовину, что еще кое-как осуществимо, а вот утрамбовать его обратно… В общем, подсобка ждала

черного дня как для ОЗК, так и для тараканов.

Зимой на Кассандре было так тоскливо, что хоть ты срывайся. Если бы не несколько банок со ждущими весны жучиными яйцами и куколками, Лаки ее ждать не стал бы. Тараканов и то запрещают! А ведь они совершенно безобидные, маленькие, изящные, нежно шуршащие и такие красивые! Особенно только что перелинявшие: белоснежные с мякеньким тельцем и просвечивающим брюшком, в котором все кишки видны…

Лаки отключил дыхание, чтобы оно не мешало ему упиваться топотом сотен маленьких лапок. Тараканы друг за другом выползали из-под ржавого генератора, как раскатывающиеся из опрокинутой миски орешки, и наперегонки бежали к еде. На умиленно склонившегося над ними киборга они не обращали внимания, Лаки даже удалось осторожно погладить самых милых по спинкам, а один забежал ему на плечо и долго сидел там, благодарно щекоча усиками шею.

Вдоволь наигравшись с тараканами, Лаки неожиданно сообразил, что они приходят в подсобку вовсе не из кухни. В той стороне вообще никаких помещений нет, только толстенная каменная стена. Возле нее и хлама, кстати, гораздо меньше, достаточно отодвинуть древний генератор…

Киборг встал и, осторожно ступая между суетливой паствой, направился туда.

* * *

Дорвавшись до постели только во втором часу ночи, глава ОЗК спала как убитая, но некромант ей попался отменный.

С трудом разлепив веки, Кира обнаружила нависающую над ней черную фигуру, наподобие горгульи сидящую на корточках на спинке ее кровати. Не успела глава ОЗК отстраненно подумать: «Это всего лишь боевой киборг» – и снова закрыть глаза, как некромант сделал следующий ход.

– Вот! – гордо объявил он, сунув Кире под нос оторванную голову на черенке иссохшей до позвонков шеи, с которой на девушку посыпалось и стало быстро расползаться что-то маленькое, холодное и царапучее. – Давай шоколадку!

* * *

Женька, напротив, никак не мог уснуть в непривычном месте, и усталость от перенасыщенного событиями дня в этом только мешала. Лесник долго крутился в слишком мягкой постели, завистливо посматривая то на ушедшего в спящий режим напарника, то на свинку, громко храпящую безо всякого процессора.

После шестьсот сорок восьмой прыгнувшей через заборчик сыроежки (как Женька ни пытался призвать воображение к порядку, грибы периодически чередовались с преследующими их бабками, что отнюдь не способствовало релаксации) лесник наконец начал проваливаться в желанное забвение, но в самый хрупкий переломный момент его безжалостно оттуда выдернули.

– Джек, ты это слышал?!

– Да, – сонно отозвался киборг. – Опять вопит кто-то…

– Так, наверное, надо что-то делать?! – Женька откинул одеяло и сел, лихорадочно нащупывая ногами обувь.

– Надо, – согласился Джек. – Сейчас…

Под изумленным взглядом напарника киборг встал, со скрежетом придвинул к двери шифоньер, все на том же автопилоте вернулся в постель, лег и накрылся с головой.

– Но… – Женька прислушался к хлопанью дверей, крикам, топоту, громкому командному голосу начальника охраны и, финальным аккордом, вою какой-то сирены и заключил, что, пожалуй, в данной ситуации это будет самым правильным решением.

* * *

Утром Кира впервые за неделю увидела лазурное, чистое до самого горизонта небо и яркое, однако не то что не греющее, а словно веющее холодом солнце, на котором главе ОЗК упорно мерещилась клыкастая ухмылка. Площадку перед замком традиционно покрывал толстый слой снега, выплюнутого тучами

напоследок.

Принимать стимулятор после принятого четыре часа назад успокоительного было не лучшей идеей, но иначе Кира не заснула бы, вытряхивая из постели сперва настоящих тараканов, а затем мерещащихся, а утром не смогла бы встать.

Тайра с Аланом были посрамлены: Лаки стал героем ночи, что гораздо круче.

– Все-таки зря вы ему шоколадку дали, – с досадой сказала Трикси, которой пришлось делить со своим подопечным как лавры, так и нагоняй. – Ладно подушка, но простыню наполовину затянуло в слив, и она там застряла, а когда я дернула посильнее…

– Надо было не дергать, а вызвать ремонтную бригаду, – укоризненно заметил Реми.

– Я вызвала. – Трикси пристыженно закусила губу, вспомнив выражение лиц техников, когда вроде бы разумный киборг молча вручил им нанизанный на простыню унитаз, вывороченный вместе с «корнем» трубы в кусках штукатурки.

– Знаешь, в тот момент я готова была отдать ему ВСЕ, – искренне сказала Кира. – К тому же, как ни круги, он честно ее заслужил.

Теперь у ОЗК было целых два «шкилета», но, к сожалению, оба не те.

– Этому лет двести пятьдесят, – объявил Константин, вроде бы начавший немного привыкать к древним останкам. Впрочем, новый скелет и выглядел поприличнее – в черном (уже пыльно-сером) гестаповском мундире с полуистлевшей красной (розовой) повязкой на рукаве. Трофейная голова в намертво присохшей фуражке с орлом лежала отдельно.

В лаборатории так разило дезинсектантом, что слезу вышибало даже у киборгов.

– Сара, если ты скажешь, что при тогдашней экологии предок барона вполне мог дожить до Второй мировой войны, то я за себя не отвечаю! – сразу предупредила

Кира.

– Я скажу за то, шо шкилет мужской, а оно уже теплее! – парировала юрист. – Если сложить из них правильную комбинацию…

– Сара!!!

– Сара, Сара… Ви прямо как моя троюродная кузина Цофочка! – патетично всплеснула лапами Сара. – Этот ей мехом не вышел, тот запахом, так в итоге и осталась наедине со своим партеногенезом[3 - Вид полового размножения, при котором женская половая клетка развивается без оплодотворения.]!

Збышек, напротив, алчно потер руки:

– Ага, музей пополняется! Смотрите, тут даже есть древнее стрелковое оружие! Интересно, как эта штука…

Трикси прозорливо выхватила у кибертехнолога «штуку», пока тот не успел разобраться, «как она», и осчастливить ОЗК еще одним покойником.

– Лучше бы у него были какие-нибудь документы, – проворчала глава ОЗК, – и нам не пришлось бы ломать голову, кто он и как здесь очутился.

Кира имела в виду собственный трещащий по швам череп, но все единодушно покосились на более отломанную голову.

– По форме и состоянию тела можно предположить, – осторожно начал секретарь, – что данный объект зашел в потайную комнату еще при жизни, а потом сел в углу и умер.

– Просто так – сел и умер?!

– Нет, где-то через три-четыре дня, – прикинув, уточнил Реми. – У людей это быстро.

Все снова посмотрели на голову, вокруг которой попытался возникнуть ореол мученика, но вдрызг разбился о высокую фуражку с нацистским орлом.

– Как я понимаю, все эти дни дверь комнаты предположительно была заперта? – ядовито поинтересовалась Кира, по горло сытая и трупами, и черным юмором секретаря.

– С вероятностью девяносто семь процентов, – невозмутимо парировал тот.

Глава ОЗК хотела саркастично поинтересоваться, куда подевались еще три, но вовремя сообразила, что Реми намекает на утренний диалог: «Кира, выходите из спальни, вас ждут в кабинете!» – «Лучше сдохнуть!»

– Неужели никак нельзя установить его личность? Это ведь уже не Средневековье, двести лет назад на Земле наверняка велись записи обо всех пропавших без вести людях.

– Велись, – уязвленно подтвердил Реми, успевший перерыть все доступные архивы. – А еще велась война, на которой тысячи людей пропали без вести, и, думаю, исчезнувшего фашиста-мародера не особо искали даже после нее.

– Мародера? – удивленно переспросила Кира.

– Да, при нем был полуистлевший мешок с серебряным канделябром и тремя тарелками. – Трикси махнула рукой на неприглядный серый ком, который даже киборги разбирать побрезговали, просто просканировали. – Возможно, он не удовлетворился этой добычей, потребовал выдать ему фамильные драгоценности, и барон с готовностью отвел его в сокровищницу с западней.

– Теоретически можно попытаться идентифицировать военнослужащего по номеру табельного оружия, – продолжил Реми, – но в то время оно тоже часто переходило из рук в руки, к тому же эта информация имеется только у военного министерства Федерации…

Слова «министерство», а тем паче «Федерация» разом отбили у Киры желание что-либо выяснять.

– Ладно, – хмуро сказала она, – положите его пока обратно к тараканам… нет, травить их не надо, придержим для инсталляции! И дохлых тоже не выкидывайте, соберите в коробочку, вдруг пригодятся!

– Вот это я понимаю – экономия! – уважительно проворчала Сара.

* * *

Женьку разбудила Мотя, уютно свернувшаяся калачиком на хозяйской груди. Когда свинка была маленьким полосатеньким поросеночком, это умиляло. Когда перевалила за пятьдесят килограмм – удавливало.

Мотя с обиженным хрюканьем шмякнулась на пол (Женька тихо понадеялся, что не вместе с люстрой этажом ниже), а лесник сонно натянул штаны, накинул куртку и побрел к двери. Открыл ее, долго тупо смотрел внутрь, пытаясь сообразить, где тут коридор или хотя бы унитаз, потом сдавленно ругнулся и захлопнул шифоньер.

– Что ты делаешь? – удивленно спросил Джек.

– Иду в туалет, – пропыхтел Женька, отодвигая шифоньер.

Это потребовало неожиданно больших, почти надрывных усилий, но не ударять же в грязь лицом перед киборгом!

– Он слева от двери стоял, – заметил Джек, когда адский шум и скрип утихли.

– Справа он лучше смотрится, – смущенно буркнул окончательно проснувшийся и еще больше заторопившийся лесник.

Мотя выскочила из комнаты вместе с ним, одержимая той же потребностью.

Туалет на втором этаже почему-то не работал. Из него доносились странные звуки, ругань, характерный свист молекулярного резака и временами тонкой, извивающейся вдоль стены струйкой текла вода. Женька все-таки заглянул внутрь, увидел чей-то злой тыл в обрамлении разложенных по полу инструментов и не стал лезть с расспросами.

На первом этаже все было в порядке, не считая очереди на вход – сплошь люди, которые недоуменно косились на Женьку, но вежливо молчали. Свинья, крест-

накрест обвязанная выпрошенной у кладовщика веревкой, и то вызывала меньше вопросов. Видимо, киборги вполне могли потерпеть, пока сантехническую катастрофу ликвидируют.

– Кто последний? Я за вами!

Лесник оглянулся и вздрогнул: к нему обращался тот странный тип из стенда, с утра выглядящий еще более взъерошенным и безумным.

– О, собрат по несчастью! – обрадовался Сергей Петрович, бесцеремонно хватая Женьку под локоть, будто старинного друга. – Ну как все прошло? Какой вам разряд присвоили? Проблема только с имплантами, или сам процессор барахлит?

– Что? Нет, я человек!

Лицо Сергея Петровича стало еще более участливым и сочувственным. Лица очереди – обреченными: мало им было человека с манией киборга, так теперь еще и киборга с манией человека подвезли!

– Конечно-конечно! – воскликнул главбух, похлопывая лесника по плечу с наклейкой и одновременно гордо выпячивая свое. – Мы все тут люди, только некоторые с имплантатами.

– Но я…

– Очень, очень рад знакомству! – Сергей Петрович выпустил Женькин локоть и принялся с тем же энтузиазмом трясти ему руку: – Простите, что временно не могу сделать это с подобающей мощностью, я сегодня еще и не выспался – за стенкой как будто всю ночь мебель двигали!

Женьке стало совсем не по себе, и, видимо, не ему одному – когда дверь туалета открылась, выпуская очередного просветленного сотрудника, остальные дружно загалдели:

– Сергей Петрович, идите теперь вы, ваше время намного ценнее!

Главбух растроганно заморгал и, к счастью, не стал отнекиваться.

Судя по многозначительным переглядываниям, Женька был следующим, что радовало его гораздо меньше, чем ожидалось.

* * *

Трикси, координировавшая уборочную бригаду, мстительно обвела эдемский транспортник серым контуром, и расчищать снег вокруг корабля киборги не стали. Напротив – навалили ему под борта урожай со всей площадки.

Капитан, не выдержав такого безобразия, нарушил свое затворничество и выскочил на трап ругаться.

– Вы же вроде собрались тут зимовать, – с невинной улыбкой парировала Трикси. – Вот мы вас и утеплили!

– Да в гробу я видал вас и вашу планету, отдавайте нам наши деньги, забирайте свой чертов груз, и мы немедленно отсюда улетим!

– Отдайте нам груз, и через две недели деньги будут на вашем счете, честное слово! Вы же все равно укладываетесь в сроки поставки и ничего не теряете, а нам это оборудование жизненно важно прямо сейчас…

Капитан сплюнул на макушку сугроба, то есть практически себе под ноги, и снова спрятался в корабле, по-змеиному прошипев задраивающимся шлюзом. Трикси философски пожала плечами и оперлась на лопату, устроив себе маленький перерыв. Снегоочиститель был всего один, и на нем гонял торжествующий Лаки, больше катаясь, чем работая, что заставляло остальных еще старательнее махать лопатами. Ведь в следующий раз за руль пустят самого отличившегося!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Нейромедиатор, вызывающий чувство удовольствия. – Здесь и далее примеч. авт.

2

См. рассказ «Стекло».

3

Вид полового размножения, при котором женская половая клетка развивается без оплодотворения.

Купить: https://tellnovel.com/olga-gromyko/vstretimsya-na-kassandre

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити